

*Тарас ДРОЗД*



# ***КОНТРАКТУРА***

*Комедия в двух действиях.*

*Действующие лица:*

КРАСОВСКИЙ  
ПОРОСЕНКОВ  
ТРУБИЦЫН  
СТЁПА СЫСОЕВ  
МЕДСЕСТРА АЗА  
ДОКТОР ЛЕПЁХИН  
ВЕРОНИКА  
ДОРА СТЕПАНОВНА

## ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

### КАРТИНА ПЕРВАЯ

*Просторная больничная палата на четыре койки. На одной кто-то спит, на другой разбросаны вещи, а две аккуратно заправлены. Обеденный стол, четыре стула и четыре тумбочки. Входят медсестра Аза, женщина лет тридцати, и Красовский, ему лет сорок..*

АЗА. Вот, пожалуйста. Две кровати свободны. Здесь умывальник и туалет. Но курить в специально отведённом месте.

КРАСОВСКИЙ. Хорошо. Я не курю.

АЗА (*заинтересованно*). А где работаете, если не секрет?

КРАСОВСКИЙ. Это как-то повлияет на проведение хирургической операции?

АЗА (*весело*). Нет, конечно. Просто интересно, чем вы занимаетесь.

КРАСОВСКИЙ (*иронично*). Интересуюсь устройством межконтинентальных баллистических ракет.

*Аза, хмыкнув, выходит. Красовский выкладывает из сумки что-то в тумбочку, достаёт легкие просторные штаны, сорочку с коротким рукавом, несессер и выходит в туалетную комнату. Входит Поросенков. На вид ему за пятьдесят, коротко стрижен, полноват, энергичен, раздражён, держится весело. Он уже переоделся для больничного пребывания в яркий спортивный костюм и босоножки.*

ПОРОСЕНКОВ. Не, ну я же плачу такие деньги!.. За что? Вот за это вот? (*Обводит широким жестом палату и начинает перекладывать свои вещи.*)

*Входит доктор Лепёхин. Седой, коренастый, лет шестидесяти, в буднично сидящем халате похож скорее на пациента, а не на врача.*

ЛЕПЕХИН. Вы забыли ваши бумаги. *(Подает пластиковую папку с документами.)* Повторяю вам ещё раз, уважаемый. Нет у нас на отделении других палат. Других палат просто нет.

*Появляется переодевшийся Красовский.*

ПОРОСЕНКОВ. Вы теряете живые деньги. Хотя за операцию берёте очень даже не слабо. *(Тычет пальцем в папку.)*

ЛЕПЕХИН. Я рад бы вам помочь, но... Не я строил эту больницу. Эту больницу строил не я. *(Прошедшему к своей постели Красовскому.)* Как вас, простите?..

КРАСОВСКИЙ. Красовский.

ЛЕПЕХИН. Да, да, Красовский. С первого раза фамилии уже не запоминаются. У старшей сестры всё оформили?

КРАСОВСКИЙ. Да, всё в порядке. *(Показывает свою папку с документами. И тут же суетливо ищет подающий сигналы мобильный телефон. Находит, включает.)* Извините... Да, слушаю!.. Привет... Да, устроился, всё хорошо... Определили мне койко-место, не совсем чтобы, но ничего, сойдёт... Сейчас?.. Ну не знаю... Хирургическое отделение, шестая палата... Сменную обувь захвати обязательно!.. *(Отключает телефон.)*

ЛЕПЕХИН. Как только закончите, прошу ко мне.

*Лепёхин выходит.*

ПОРОСЕНКОВ. Будет сначала мозги тебе лечить.

КРАСОВСКИЙ. Я тоже хотел поселиться в отдельной палате.

ПОРОСЕНКОВ. Так и я про что!.. Доктор, говорю, ты скажи, сколько, и все дела. У них, видите ли, нет отдельных номеров.

*Стук в дверь, затем музыка, звучит шлягер, и входит Трубицын, мужчина лет сорока пяти. Не выразителен фигурой, но сияющий лицом, самодовольный, в одной руке у него портативный музыкальный центр, в другой пластиковый куль, на плече огромная сумка.*

ТРУБИЦЫН. Привет этому дому!.. Желаю здравствовать, господа больные. *(Выключает музыку.)* Мне выпала последняя кровать? В этой клинике никогда не было индивидуальных мест для проживания. Пора взорвать её к чёртовой матери. *(Освободившись от вещей.)* Давайте знакомиться? *(Подходит к Красовскому, подает руку.)* Слава.

КРАСОВСКИЙ *(охотно)*. Меня тоже зовут Слава.

ПОРОСЕНКОВ. И я Слава, если уж так. *(Подходит к ним.)*

ТРУБИЦЫН *(пожимая руку Поросяткову)*. Значит, мы тёзки? Ребята, да мы тут славно проведём время!

*На своей кровати резко встаёт спящий.  
Стёпа Сысоеву около тридцати, а то и больше,  
чего с точностью не определить, потому что у него  
забинтованы голова, шея и запястья рук.*

СТЕПА. Здесь жить можно, здесь хорошо. Не нужно ничего взрывать, пожалуйста. Здесь очень даже приемлемо. Лучше, чем там. *(Показывает в окно и уходит в туалетную комнату.)*

ТРУБИЦЫН *(перекрестившись)*. Свят, свят, свят!..

ПОРОСЕНКОВ. Оригинальный организм.

КРАСОВСКИЙ. Щедро природа-мать на удивленья.

ПОРОСЕНКОВ. А чего ты перекрестился, как от нечистой силы? Ты верующий?

КРАСОВСКИЙ. Самый научный метод познания действительности – это суеверие.

ТРУБИЦЫН. Я же в шутку. Бог не хирург и не терапевт. Поэтому здесь надо не с Богом, а с юмором. *(Включает музыку, начинает разбирать вещи.)*

*Появляется Стёпа Сысоев. Послушав музыку, идёт к своей тумбочке, достаёт кулёк с сушками, идёт к столу, наливает в свою кружку чаю, садится и начинает быстро есть.  
Входит медсестра Аза.*

АЗА *(громко)*. Поросятков!..

ТРУБИЦЫН *(выключив музыку)*. Что?..

АЗА. Кто из вас Поросятков?

ПОРОСЕНКОВ *(медленно подходя к ней)*. Порошенко-ов!..

Моя фамилия Поросятков. Очень прошу тебя запомнить.

АЗА. Старшая сестра вас вызывает.

ПОРОСЕНКОВ. Сама она прийти не может?

*Порошенко выходит.*

АЗА. Стёпа, через пятнадцать минут тебе на процедуры.

СТЕПА. Я помню, Аза, спасибо. Я больше не проспю.

*Аза выходит.*

КРАСОВСКИЙ *(взяв папку с документами)*. А мне нужно ещё на собеседование.

ТРУБИЦЫН. Будут расспрашивать о болезнях, о прививках, об аллергических реакциях и о переносимости наркоза. Психологическая подготовка к операции. Я здесь не в первый раз.

*Красовский выходит.*

СТЕПА *(хрустя сушками)*. В этой больнице лежать хорошо. Вот только кормят плохо. Мало дают.

ТРУБИЦЫН *(подойдя к столу)*. Послушай, Стёпа... Будь другом... Просьба у меня к тебе... Я в прошлый раз лежал в этой же палате, год назад, но там, у окна, на твоём месте. И очень я привык, понимаешь, к этому месту. Прямо думал про него, когда сюда шёл. Давай поменяемся, Стёпа? Ты – туда, а я – сюда. Пожалуйста. Я тебя отблагодарю.

СТЕПА *(перестав жевать и подумав)*. Нет. Я здесь уже больше месяца. А кто дольше всех находится в палате, тот занимает лучшую кровать. Ты в армии служил?

*Трубицын отходит от стола, включает музыку и переодевается у своей постели.*

*Возвращается Поросенков. Что-то возмущенно бормоча, перекладывает вещи, отчего кавардак на его кровати и рядом только увеличивается.*

ПОРОСЕНКОВ *(взяв мобильный телефон и нажав кнопки)*. Алло!.. Алло, Дора?.. Дора, алло, ты меня слышишь?.. Ну так и знал, что кредит кончится! *(Швыряет мобильник.)*

ТРУБИЦЫН. Говори по моей. Какие вопросы?

ПОРОСЕНКОВ. Не, не, я чужими вещами не пользуюсь. Тут позвонить можно? В этой богадельне есть таксофон?

СТЕПА. Телефон-автомат на первом этаже. Дежурная сестра иногда позвонить разрешает. Аза. Если её хорошо попросить.

ПОРОСЕНКОВ. Вот я ещё просить кого-то буду. *(Выходит.)*

СТЕПА. А я пошёл на процедуры. На увэчэ. *(Выходит тоже.)*

ТРУБИЦЫН *(оставшись один, набирает номер на своём мобильном телефоне)*. Алло, привет!.. А чего это ты так – «приве-ет»?.. Ну, я же тебе «привет», а ты мне как-то «приве-ет»!.. Нет, не «привет», а именно «приве-ет»... Да что я «привет» от «привета» отличить не могу?.. Да пошла ты на фиг со своим приветом!.. *(Отключает телефон. Достает из куля закуски, тарелки, разделочную доску, нож, и начинает готовить стол.)*

*Возвращается Красовский.*

КРАСОВСКИЙ. О, да у нас тут позитивные изменения.

ТРУБИЦЫН. Ты как, выпьешь?

КРАСОВСКИЙ. Да я просто не посмею отказаться.

ТРУБИЦЫН. Тебе что за операция предстоит?

КРАСОВСКИЙ *(показывает правую ладонь)*. Палец скрючило. Наросты на сухожилии, которые необходимо удалить.

*Возвращается Поросенков.*

ПОРОСЕНКОВ. Сейчас приедет жена и наведёт здесь порядок.

ТРУБИЦЫН. Присоединяйся.

ПОРОСЕНКОВ. Очень даже не откажусь. Она мне, кстати, жратвы тут наложила, как на фронт собрала. *(Несёт к столу свои закуски.)* Так вы что, это?.. Выпивать будете? Нельзя же. Нарушение распорядка. Да и перед операцией разве можно?

ТРУБИЦЫН. Ты садись. Тебе какую часть тела резать будут?

ПОРОСЕНКОВ. Да вот. *(Ставит локоть правой руки на стол.)* Клешню заворачивает, как у краба.

ТРУБИЦЫН. О-о, да мы с одной подводной лодки. Объясняю популярно. Эта хренотень бывает у мужиков после сорока лет. У кого после травмы, у кого сама по себе. Называется десмогенная контрактура. Или стибательная. Согнет пальцы, и потом не разогнёшь. Контрактура – это сужение, стягивание.

ПОРОСЕНКОВ. У меня после травмы. На работе долбануло.

ТРУБИЦЫН. А у меня год назад была на левой, теперь началась на правой. В прошлом году оперировал он же, доктор Лепёхин, который и вас будет полосовать. Вторым хирургом у него была приятная такая женщина, Валентина. Так вот, она говорила, что немного спиртного даже полезно. Разгоняет кровообращение.

ПОРОСЕНКОВ. А как же наркоз? Подействует?

ТРУБИЦЫН. Наркоз местный, под общим они не практикуют. Ты ничего не будешь чувствовать, но будешь видеть потолок и слышать, о чём они говорят.

ПОРОСЕНКОВ. Не хотел бы я ничего слышать.

КРАСОВСКИЙ. Я тоже. *(Передёргивает плечами.)*

ТРУБИЦЫН. Операция у нас послезавтра? Так что сегодня не повредит. *(Наливает)* Главное, не рисоваться и не буяннить. Мы же культурные люди. Значит нам можно.

КРАСОВСКИЙ *(подняв пластиковый стакан).* Если общество безнадёжно больно, следует пить только за индивидуальное здоровье каждого.

ПОРОСЕНКОВ. Хороший тост. Надо запомнить.

*Затемнение.*

## КАРТИНА ВТОРАЯ

*Пост дежурной на хирургическом отделении.  
К медсестре Азе подходит доктор Лепёхин.*

ЛЕПЕХИН. Аза, пожалуйста, будь повнимательнее к этим троим, что поступили в шестую палату.

АЗА. Так. На меня уже кто-то пожаловался?

ЛЕПЕХИН. Да нет!.. Они правы по-своему. Заплатили, ну и требуют комфортных условий.

*К ним подходит Степа Сысоев.*

СТЕПА. Доктор, скажите, сколько мне разрешается принимать обезболивающих таблеток в день?

АЗА. Степа, я же тебе говорила. Много нельзя, потому что начнётся привыкание организма.

СТЕПА. Главврач мне обещал, сколько понадобится, столько и будешь принимать. Обезболивающих и снотворных. Твоя сменщица Зоя дала мне сегодня ночью только одну. А во второй половине ночи у меня разболелась голова. Но я не стал её будить, она в это время отдыхает, и ей не нравится, если её тревожат.

ЛЕПЁХИН. Что значит «не нравится»? Она дежурит.

СТЁПА. Вот я и хочу знать, сколько разрешается, чтобы она мне сразу выдавала суточную норму, а дальше я уже сам. Мне главврач обещал, обещал.

ЛЕПЁХИН. Как твои новые соседи по палате? Не тревожат?

СТЁПА. Им-то что, у них всё есть. *(Вдруг нервно.)* Почему они себя так ведут? Как будто им здесь всё принадлежит!..

ЛЕПЁХИН. Если будут сильно тебя раздражать, ты сразу поставь нас в известность. Чтобы порядок был, понимаешь?

СТЁПА. Если они там хозяева жизни, то и здесь им всё можно? Почему? *(Уходит.)*

ЛЕПЁХИН. Ты ему на ночь димедрольчика. Пусть отдыхает.

*Затемнение.*



## КАРТИНА ТРЕТЬЯ

*Больничная палата.*

ПОРОСЕНКОВ *(смачно закусывает)*. Не, вот я завидую мужикам, которые в аллаховых странах живут. Ну, там, где Аллах пасёт поляну. Здорово они придумали. Пришёл муж ночью к жене, и рано утром ушёл. Без всяких заморочек может иметь трёх, пять жён, лишь бы на пропитание всем хватало. А с нашей бабой ты попробуй перед сном ни о чём не поговори, да? Поэтому у нас одной жены хватает за глаза и за уши.

ТРУБИЦЫН. А вот я лично прихожу рано утром домой, огребаю по полной программе и спокойно ложусь спать. Без всяких заморочек.

*Входит Стёпа Сысоев.*

КРАСОВСКИЙ. Присоединяйся к нам, Стёпа.

ТРУБИЦЫН. Угощайся.

ПОРОСЕНКОВ. Иди сюда. Вячеслав Витальевич тебе колбаски отрежет.

СТЕПА. Спасибо. *(Садится к столу.)* Запах какой-то. Вы что-то пили?

ТРУБИЦЫН. Главное, не что пить, а под какую закуску.

СТЁПА *(с неприязнью)*. Здесь же нельзя. Строгий больничный режим. Выгоняют сразу. Сюда, в эту палату, две недели назад поступил такой Щелаков. Он много заплатил за операцию, и в первый же вечер нажрался как свинья. На следующий день его нужно готовить, а он похмеляется. И доктор Лепёхин распорядился его выставить. Он с виду добрый, но за распорядком следит строго. У нас главврач мужик суровый, не пожалеет никого, для него нет авторитетов.

ПОРОСЕНКОВ. Ну и что потом было? С этим Щелаковым?

СТЁПА. А всё. Обратно ему сюда не устроиться. Нужно где-то в другом месте оперироваться, а где? Я спрашивал у доктора, мы с ним в хороших отношениях, так Лепёхин сказал, что у Щелакова и так-то болезнь запущена, а если в течение года операцию не сделать, то пальцы скрючит насовсем. У него эта, как её... контрактура!

*Поросенков, Трубицын и Красовский  
внимательно посмотрели на свои правые ладони.*

ПОРОСЕНКОВ. Смотришь на неё, и на душе как-то стягивается, стягивается...

КРАСОВСКИЙ. Вообще-то странно. Если человек заплатил деньги, его должны оперировать.

СТЁПА. Вы подписывали договор? Он называется предоперационный эпикриз. Там указано, что за нарушение больничного распорядка администрация имеет право расторгнуть договор без возврата уплаченной суммы. Вы такой подписывали?

ПОРОСЕНКОВ *(находит свою папку.)* Но тут же этих пунктов аж на трёх страницах.

ТРУБИЦЫН. А ты с чем здесь лежишь, Стёпа? Где-то пострадал?

СТЁПА. Я не хотел бы вспоминать. Доктор Лепёхин оперировал мне руки... *(Демонстрирует забинтованные запястья, потом указывает на затылок.)* А голову и шею - сам главврач. И назначил повторную. Операция дорогостоящая, но я иду по тарифу социального страхования, почти бесплатно. Поэтому главврач мной всерьёз займётся, когда у него будет свободное окошко после платных операций и всяких научных мероприятий. Он сейчас находится за границей на симпозиуме. Завтра приедет.

КРАСОВСКИЙ. То есть, при наличии денег тебя давно бы прооперировали?

СТЁПА. Да, я почти месяц жду. Главврач очень внимательно ко мне относится. Я для него интересен с научной точки зрения.

ПОРОСЕНКОВ. А сколько стоит операция вот здесь?  
(Указывает пальцем на свой затылок.)

ТРУБИЦЫН. На себе не показывай.

СТЁПА. Не знаю. Дорого. Очень дорого.

КРАСОВСКИЙ. Не боишься? Не страшно было, когда первую операцию делали?

СТЁПА. А чего мне бояться? Я ничего такого не сделал. Страшно бывает тому, у кого на совести не чисто.

ПОРОСЕНКОВ. Это в каком смысле?

СТЁПА. В самом прямом. (Встаёт из-за стола.)

КРАСОВСКИЙ. А что если нам скинуться на операцию? Помочь бедному Стёпе?

ПОРОСЕНКОВ. У меня такая же мысль!

КРАСОВСКИЙ. У нас два дня на подготовку, и тут места себе не находишь, веришь во всякую чепуху, поскорей бы отмучиться. А ему каково? Парень месяц ждёт своей участи.

ПОРОСЕНКОВ. Мне лично на доброе дело не жалко. Я перед операцией в церковь заезжал, кинул попам на их алчные нужды. А тут конкретная помощь конкретному человеку. Мужики, я готов.

ТРУБИЦЫН. А что? Мы знаем, сколько стоит наша операция. Если у него, допустим, в три раза дороже, то каждому придётся выложить столько же, сколько за свою. Это реально?

КРАСОВСКИЙ. Вполне.

ПОРОСЕНКОВ. Ты думаешь, у меня нет таких денег?

ТРУБИЦЫН. Стёпа, тебя отоперируют в лучшем виде. Мы решили тебе помочь.

СТЕПА. Помочь? Вы – мне? Зачем это? Не надо!..

КРАСОВСКИЙ. А что с тобой всё-таки случилось?

СТЁПА. Несчастный случай... Нет-нет, я не хочу.

ТРУБИЦЫН. По несчастным случаям у нас больше чем достаточно специалистов. Я работаю в отделе по содержанию старых фондов при муниципалитете. Ремонт одного дома курировал лично. Завезли мы этим горе-строителям необходимые материалы, соорудили, значит, они строительные леса, и я сразу обратил внимание, что всё это как-то не надёжно. Ребята, говорю, вы же нарушаете технические нормативы. А чего, говорят, нормально. Ну и в результате двое штукатуров с трехэтажной высоты полетели вниз. Почему-то после работы, да ещё и загорелось у них что-то.

ПОРОСЕНКОВ. Несчастные случаи? Да это у нас такие несчастные работнички. Вот у меня своя маленькая фирма, бизнес, по производству минеральных удобрений. Основная работа в конце зимы, на улице, в металлических контейнерах, и в респираторах, потому что вредное производство, химия. Я их каждый день инструктировал. Раздолбаи, говорил, пожалуйста, если принимаете спиртное для сугрева, то в меру, по чуть-чуть. И что ты думаешь? В какой-то ясный день они хорошенько заложили, перебрали, кто-то ещё и огонь соорудил в металлическом корыте на подставке, чтобы руки греть, кто-то этот огонь задел, потом рвануло. Живы остались, но в госпитализированном виде. Это несчастный случай? Это раздолбайство у нас на каждом шагу, сплошь и рядом.

КРАСОВСКИЙ. И частенько проявляется излишнее усердие и ненужная инициатива. Я работаю в частном издательстве. Офис мы приобрели недавно, а до этого ютились в подвале. Там не только мы арендовали помещения. Длинный коридор, металлические двери по обеим сторонам, и при входе охрана. Как-то ночью именно у нас возник пожар. Охрана имеет право открывать дверь запасными ключами. В ту ночь у них были гости, ребята веселились. И все с радостью бросились тушить. Дверь открыли, полыхнуло сильнее, они туда, а света нет и сильная задымлённость. В результате пострадали все.

СТЁПА *(вскочив)*. Не хочу я больше про это! Всё, хватит! И помощи мне от вас никакой не надо! *(Выбегает.)*

ТРУБИЦЫН. Эк его среагировало.

ПОРОСЕНКОВ. А что, интересно, ему вот здесь оперировали? *(Показывает на запястье.)* У нас пальцы крутит, а у него?

ТРУБИЦЫН. На себе не показывай.

ПОРОСЕНКОВ. Да я сам боюсь. *(Рассматривает ладонь.)* Ну, разрежут... А вдруг потом не срастётся? Всё-таки правая рука. Боевая. Не, мы правильно решили, мужики. Если благое дело совершишь, то и твоей душе отдача будет. Или хотя бы руке.

ТРУБИЦЫН. Этот факт следует отметить.

КРАСОВСКИЙ. В магазин пойду я.

ПОРОСЕНКОВ. Вместе пойдём. С меня тоже причитается.

ТРУБИЦЫН. А я за это время узнаю у доктора Лепёхина про стоимость операции.

*Стук в дверь и тут же входит Вероника, женщина лет двадцати пяти.*

ВЕРОНИКА. Палата номер шесть? Посетителей принимаете?

КРАСОВСКИЙ. Ну, ты даёшь! Сразу примчалась?

ВЕРОНИКА. Лучше успеть первой. Вечером тут соберётся куча твоих женщин. А я не люблю стоять в очереди.

КРАСОВСКИЙ. Не болтай глупостями...

ТРУБИЦЫН. Мы сходим, ты оставайся. Только вот желательно переодеться.

КРАСОВСКИЙ *(Веронике)*. Подожди в коридоре. Там есть уголок для свиданий. *(Достаёт кошелёк.)* Деньги возьмите.

ТРУБИЦЫН. Потом, потом. Иди.

*Вероника выходит первой, за ней спешит Красовский.*

ПОРОСЕНКОВ. Зачем переодеваться лишний раз? Пошли прямо так, в спортивном.

ТРУБИЦЫН. Выходить и входить лучше в другой одежде. Ты как бы посетитель, а не больной. Поверь моему опыту.

ПОРОСЕНКОВ. Мы должны помочь ему обязательно.  
Паренёк-то не простой. Ты понял? *(Крестится.)*

ТРУБИЦЫН. Ты чего это, Слава?

ПОРОСЕНКОВ. Я, в отличие от тебя, верю.

*Затемнение.*

#### КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

*Уголок для свиданий.*

*Диван, кресло, журнальный столик.*

ВЕРОНИКА. Я тебя сейчас проглочу!.. *(Пытается обнять.)*

КРАСОВСКИЙ *(усаживая её в кресло)*. Люди же кругом!..

ВЕРОНИКА. Когда приезжает твоя жена?

КРАСОВСКИЙ. Послезавтра.

ВЕРОНИКА. Так быстро? А когда операция?

КРАСОВСКИЙ. Послезавтра утром.

ВЕРОНИКА. У нас всего два дня? Лучше, конечно вечером, хорошо бы ночью... А после операции пусть жена тут с тобою нянькается. Ты станешь не совсем боеспособен, так что не жалко.

КРАСОВСКИЙ. Мне руку будут резать, а не в другом месте.

ВЕРОНИКА. А вдруг повлияет? *(Иронично.)* К тому же правую руку, активную. *(Испуганно.)* Тебе не страшно?

КРАСОВСКИЙ *(улыбаясь)*. Немножко.

ВЕРОНИКА. А вдруг ты умрёшь? Ничего, я и мёртвого тебя захочу. А сейчас просто обязана тебя отвлекать. Я буду твоей медицинской, блин, сестрой. *(Обнимает Красовского.)* Ну-ка, надень вот это. *(Достаёт из кармана цепочку.)*

КРАСОВСКИЙ *(смеясь)*. Зачем?

ВЕРОНИКА. Чтобы крепче меня любить. *(Валил его.)*

*Появляется доктор Лепёхин.*

КРАСОВСКИЙ *(вскочив с дивана)*. Девушка пыталась застегнуть мне цепочку на шее... Упустила её за шиворот... Ну и пыталась достать...

ЛЕПЁХИН (*весело*). Какую цепочку?

ВЕРОНИКА. Амулет на счастье. Я очень переживаю за него. Как долго он здесь пролежит?

ЛЕПЁХИН. Смотря, как пойдёт заживление раны.

ВЕРОНИКА. У тебя хорошая заживаемость? У него хорошая уживаемость и приживаемость. Он споётся с кем угодно.

*Появляются Поросенков и Трубицын.*

ПОРОСЕНКОВ. О, доктор, а мы вас ищем.

ТРУБИЦЫН (*Красовскому*). Идите, палата свободна.

*Вероника уводит за руку Красовского.*

ЛЕПЁХИН. А куда это вы собрались?

ПОРОСЕНКОВ. У нас к вам серьёзный вопрос, доктор. Этот парень, в нашей палате у окна, он кто?

ТРУБИЦЫН. Как он вообще? Психически нормален?

ЛЕПЁХИН. Стёпа Сысоев. Ему предстоит вторая операция.

ПОРОСЕНКОВ. Как мы поняли, если б у него были деньги, то давно бы прооперировали. Вопрос только в финансировании, так?

ЛЕПЁХИН. Не совсем. У него весьма неординарный случай. Поэтому с ним главврач занимается с особым вниманием.

ПОРОСЕНКОВ. Ну, а сколько может стоить его операция?

ТРУБИЦЫН. Мы хотим помочь. Согласны оплатить.

ПОРОСЕНКОВ. Сумму назовите. Мы хотим знать, потянем, не потянем, осилим, не осилим. Сколько стоит доброе дело?

ЛЕПЁХИН. Я думаю, что осилите. Точно сказать не могу... Завтра приезжает главврач, я всё разузнаю.

ТРУБИЦЫН. Такое участие не воспрещается?

ПОРОСЕНКОВ. Если помощь от всей души, то и на нашей операции это ведь как-то скажется, а? Должно повлиять?

ЛЕПЁХИН. Повлияет непременно.

ПОРОСЕНКОВ. Спасибо, доктор.

ЛЕПЁХИН. Куда вы всё-таки направляетесь?

ТРУБИЦЫН. Да мы скоро придём.

*Затемнение.*

# КАРТИНА ПЯТАЯ

*Больничная палата.*

*Стёпа Сысоев у окна, взволнован.*

*Входят Красовский и Вероника.*

ВЕРОНИКА. Сейчас я тебе сделаю полную анестезию.

КРАСОВСКИЙ. Да ты что?.. *(Указывает на Стёпу.)*

ВЕРОНИКА *(нарочито громко)*. Мне очень понравились твои соседи. Те, двое. Сразу поняли, что нам хочется побыть наедине. *(Кивая на Стёпу.)* У тебя ну очень догадливые соседи... Послушайте, молодой человек... Извините, что прерываю ваши размышления...

КРАСОВСКИЙ *(с укором)*. Вероника!..

СТЁПА. Вы мне абсолютно не мешаете. *(Ложится.)*

ВЕРОНИКА. У него что, проблемы?

КРАСОВСКИЙ. Проблем нет только у лежащих в морге.

ВЕРОНИКА. Ну что ж... Если мне делают что-то назло, я непроизвольно отвечаю взаимностью. *(Тацит Красовского за руку к постели.)*

КРАСОВСКИЙ. Да что ты, как озверела?

ВЕРОНИКА *(вполголоса)*. А тебе не понять? Все эти дни с тобой носилась жена перед тем, как отправить на операцию. С кем она только не консультировалась! Разве что не съездила в Ватикан. Сегодня утром она привезла тебя сюда, уехала в командировку, а приезжает уже послезавтра!.. А я за неделю извелась. Для меня это подвиг!

КРАСОВСКИЙ. Что же ты делала эту неделю?

ВЕРОНИКА. Ходила по улицам и била по головам всех романтиков. Таких эгоистов, как ты. Больной, вам пора на массаж.



КРАСОВСКИЙ. Что ты собираешься массажировать?

ВЕРОНИКА (*игриво*). Твою совесть. Пока она не проснётся.

КРАСОВСКИЙ. Совесть – не животное. Она не может просыпаться и засыпать. Это свойство души.

ВЕРОНИКА. Сначала мы отдадим дань телесному, а потом ты мне будешь про духовное. (*Укладывает его, ложится рядом.*)

СТЁПА. Пойдите, вы чего?.. Вы что же это?..

ВЕРОНИКА. Если мы тебе не мешаем, то уж ты нам тем более.

СТЁПА. Но это же!.. Это как называется?..

ВЕРОНИКА. А ты подумай. Посмотри в окно. Мир большой и в нём хватит места для счастья на всех.

КРАСОВСКИЙ. Стёпа, мы хотим сделать тебе добро, а ты?

ВЕРОНИКА. Ему? Добро?

КРАСОВСКИЙ. Мы с товарищами решили сброситься на операцию Стёпе. Чтобы парень побыстрее выписался.

ВЕРОНИКА (*достаёт из своей сумочки карты*). Добро, говоришь?.. (*Раскидывает карты.*) Правильно... Сейчас у тебя самое время для добра.... Причем, связано с твоей болезнью. Взаимосвязано. Стёпа, тебе же хочет помочь коллега по несчастью.

СТЁПА. По несчастью? Какому? Как вы можете сравнивать его и меня? У нас разные несчастья!

ВЕРОНИКА. Под скальпелем хирурга все равны. Тебя совсем не волнует, что к твоему соседу, такому же больному, пришла посетительница?

СТЁПА. Сейчас не время посещений! Навещать больных разрешается после шестнадцати часов. И до семи! Я сейчас у сестры Азы спрошу, кто разрешил вам посещение во время медицинского осмотра и процедур.

*Входит сестра АЗА.*

АЗА. В чём дело, Стёпа?

СТЁПА *(с удивлением)*. Я хотел спросить...

КРАСОВСКИЙ. Он только захотел спросить, и она тут же явилась. Ничего себе... *(Веронике, строго.)* Прекрати сейчас же.

АЗА. Так, потом спросишь. *(Громко, в сторону двери.)* Сюда, пожалуйста!..

*Входит и вкатывает за собой огромную тележку Дора Степановна, женщина в соответствии с именем дородная и сложением и красотой.*

ДОРА. Здравствуйте.

КРАСОВСКИЙ. Здравствуйте. Вы к кому?

ДОРА. Всё, показывать не надо. Я вижу, где его постель.

СТЁПА. Аза, почему сейчас впускают посетителей?

ДОРА *(подкатывая тележку к кровати Поросенкова)*. Я не посетитель. Я жена. Я не на свиданку пришла, а устроить мужа на проживание. Вот вы, дамочка, тоже ведь жена?

ВЕРОНИКА. Не совсем. Я не супруга, а подруга.

КРАСОВСКИЙ *(Веронике)*. Пошли, я тебя провожу.

АЗА. Стёпа, отдыхай, тебе нельзя волноваться.

*Красовский с Вероникой, а затем и Аза, выходят.*

ДОРА. Это что же получается? Сюда может прийти, кто угодно? Но это же бардак, а не больница. Что это за стены? Нельзя было обои поклеить? А кровати, что это за кровати?

СТЁПА. Это специализированные кровати.

ДОРА. Кормят плохо, одноместных палат у них нету, приличных кроватей тоже, впускают, кого попало!.. Я представляю, какие операции делают в таких условиях.

СТЁПА. Зря вы так говорите. Я здесь давно и мне нравится. И операции здесь делают лучшие хирурги в городе.

ДОРА. Конечно лучшие!.. Кто же тебе скажет, что худшие, или там средние. Куда ни обратиться, везде всё самое лучшее. Вот только жить становится всё противнее. Ну-ка, давай, помоги мне. *(Быстро наводит порядок на постели Поросенкова и начинает выкладывать из тележной сумки вещи.)* Вот это нужно положить в холодильник. *(Подает Степе большой пакет.)* Куда ты понёс?

СТЁПА. Холодильник у дежурной сестры.

ДОРА. Как это?.. У вас в палате нет холодильника? Почему?

СТЁПА. Не знаю...

ДОРА. Ты давно здесь лежишь?

СТЁПА. Больше месяца.

ДОРА. И до сих пор не потребовал, чтобы в твоей палате поставили холодильник?

СТЁПА. Да мне и хранить-то как-то нечего.

ДОРА. Вот поэтому ты такой и есть. И нету у тебя ничего, и пролежишь ты здесь неизвестно сколько. Мы не умеем настаивать на своих правах. Мы потому такие бессильные, что нету у нас силы воли, понимаешь? Если ты заплатил за операцию, и платишь за каждый день своего проживания здесь, то почему не требуешь качественного к себе отношения? Ты сколько заплатил?

СТЁПА. Я иду по системе страхования.

ДОРА. А-а, ну тогда понятно... Положи всё на стол. Это нужно съесть в первую очередь. Сколько вас тут? Четверо? Справитесь. Ешь, давай.

СТЁПА. Я не хочу.

ДОРА. Ты ешь, пока угощают. Ешь, а то испортится. *(Достаёт коробку, а из неё телевизор.)* Телевизор мы поставим... Вот сюда!.. *(Устанавливает телевизор.)*

СТЁПА. Но это моя тумбочка.

ДОРА. Чтобы Славику было удобно смотреть, где должен стоять телевизор? Здесь, что ли?

СТЁПА *(настойчивей)*. Но это моя тумбочка!

ДОРА. Он заплатил в отличие от тебя, и ему здесь должно быть комфортно. Чего тебе не нравится? Тебя угощают, телевизор. *(Достаёт ещё одну коробку.)* Вот, горяченькую пищу будете кушать. Это микроволновка. А поставим мы её вот на это место.

СТЁПА. Это же мой стул. И почему рядом с моей кроватью?

ДОРА. А что, она у Славика под носом будет стоять? Потом переставите. Ты... Со мною лучше не спорить. Если ты мне понравишься, то Дора Степановна много чего тебе хорошего сделает. Тебя как зовут?

СТЁПА. Стёпа Сысоев.

ДОРА. А меня Дора Степановна. Ты лучше вот что... Я сюда каждый день приходить буду, а ты мне будешь докладывать, чем он тут занимался, как себя вёл, и всё такое. Потому что от него правды не дождёшься. Я тебе угощений разных приносить буду. Ты чего любишь? Ладно, я сама. Ты, я вижу, парень скромный. И вот что ещё. Передай обязательно Славику, что деньги на его мобильник я положила, так что может звонить теперь мне по любому поводу. Ты всё понял?

СТЁПА. Понял.

ДОРА. Что ты понял?

СТЁПА. Нужно передать.

ДОРА. Что передать? Кому?

СТЁПА. Ему, этому... Больному Поросёнкину.

ДОРА. Что-о?.. Ты как сказал, придурок? Наша фамилия Поро-сен-ко-о-вы!.. Поросенковы, запомнил? И не вздумай при Славику неправильно выразиться. Он тебе сразу башку... Перебинтует. Обязательно сообщишь мне, как прошла операция, как тут за ним ухаживают, и не хотят ли содрать лишних денег.

СТЁПА. Лишних денег?.. Нет, с него не хотят содрать, он сам!.. Я вам уже сообщаю!.. Он сам хочет отдать лишние деньги.

ДОРА. Что значит – отдать?

СТЁПА. Ну, подарить, что ли. Они решили заплатить за мою операцию.

ДОРА. С чего это вдруг?

СТЁПА. Вот и я говорю. Как будто у вашего мужа так много денег. А моя операция дорого стоит, дорого. Вы ему разрешаете просто так, запросто, выбросить кругленькую сумму?

ДОРА. Его точно мама в детстве уронила.

СТЁПА. А вы запретите ему, запретите! Что у вас денег некуда девать? Они решили доброе дело сделать для меня, надо же! А мне совсем не надо, не нуждаюсь. Они боятся чего-то, а если боятся, значит, совесть нечиста.

ДОРА. Чего ему бояться? Мой Славик ничего не боится.

СТЁПА. Они же доброе дело с корыстной целью делают. Если как бы мне помогут, то и у них операция пройдет хорошо. Боятся чего-то. Даже смешно.

ДОРА. Да нет, дружочек, это не смешно... Ты вот что... Если уж Славик задумал доброе дело, то ему лучше не мешать. Чего ты ерепенишься? Если к тебе с добром, то прими с благодарностью, понял? Смотри, не дай Бог, операция пройдет неудачно... Я тогда тебя сама перебинтую... *(Достаёт пиликающий сотовый телефон.)* Алло-чего?.. Да, доченька, слушаю, слушаю... Как это?.. *(Стёпе.)* Ну-ка, выйди... *(Когда Стёпа вышел.)* Да как он посмел, этот преподаватель, поставить тебе плохую отметку?.. Что значит, тебе всё равно, сдала и слава Богу?.. А мне вот не всё равно!.. Если мы платим за твоё образование, то ты должна получать хорошие знания, а за эти знания приличные отметки!.. Так, стой там, я сейчас буду... Жди меня в фойе этого вашего несчастного института!

*Затемнение.*

## КАРТИНА ШЕСТАЯ

*Пост дежурной сестры.*

СТЁПА. Нет, вы мне объясните, пожалуйста, что в больнице делать можно, а чего нельзя, запрещено? Вы просили поставить вас в известность, если они будут меня раздражать. Так вот!.. Они меня раздражают!.. Особенно эти их женщины!.. Почему им разрешили посещение в неположенное время? Вы просили меня сообщать вам, если мои соседи будут проявлять как-то своё недовольство, сообщать, если им что-то не понравится, якобы для порядка. Так это вы для них стараетесь, доктор, а не для порядка. Потому что они вот такие особенные! Я сообщу конкретные действия. Только не вам. А главврачу. Завтра, когда он приедет и будет меня смотреть.

ЛЕПЁХИН. Стёпа, для меня все больные равны.

СТЁПА. Но, почему-то, этим троим вам нужно угодить. Почему? Я заметил, заметил!..

АЗА. Стёпочка, ну зачем волноваться? Меня тоже многое раздражает. Иногда смотришь на пациента, и хочется вставить ему вот этот градусник, знаешь куда?

СТЁПА. Куда?

АЗА (весело). Я тебе потом расскажу. Когда телевизор придёшь смотреть. Хочешь сейчас пойти ко мне в сестринскую и посмотреть телевизор?

СТЁПА. В нашей палате теперь свой телевизор имеется! Ни у кого нет, а у нас есть.

*Стёпа уходит.*

АЗА. А вдруг он и в самом деле нажалуется главному?

ЛЕПЁХИН. Чего он так завёлся? Они хотят ему помочь, а он в штыки. Конфликт между богатыми и бедным? Социальный катаклизм?

АЗА. Этого ещё не хватало. Ну и пусть они тогда не помогают.

ЛЕПЁХИН. Зачем же мешать? Мешать доброму делу нам не выгодно. Нужно сделать так, что бы он не знал об этой помощи. Добро должно твориться незаметно

*Затемнение.*

#### КАРТИНА СЕДЬМАЯ

*Больничная палата.  
У стола Поросенков и Трубицын.  
Входит Красовский.*

КРАСОВСКИЙ. Вот! *(Показывает листок бумаги.)* Вот примерная стоимость операции. Эту цифру доктор написал.

ПОРОСЕНКОВ. Если разделить на три, то получается... *(Достаёт бумажник, отсчитывает купюры, кладёт их на стол.)* Столько? Могу добавить, не вопрос.

ТРУБИЦЫН *(достаёт из сумки футляр, из него бинокль, затем деньги.)* Помочь убогому – святое дело.

КРАСОВСКИЙ *(берёт книгу, из неё деньги.)* Здесь хватит даже с избытком. Предлагаю сделать так, господа. Завтра приезжает главный. Мы зайдём к нему, выложим эту сумму, которую выделяем на операцию пострадавшему, и скромно удалимся. Добро нужно делать с достоинством.

ТРУБИЦЫН *(подняв стакан.)* Жить смешно с интересом, когда впереди хаотичная неизвестность. А вот когда наступит время определённости, и тебе спросят: «Ну, что?» – вот тогда воем вой, плачем плач, смехом смей, только не становись раком.

ПОРОСЕНКОВ. Хороший тост, надо запомнить.

*Выпили, закусывают, а когда вошёл Стёпа, быстро прячут деньги со стола.*

ТРУБИЦЫН. О, Стёпа!.. Давай к нам, дружище!..

СТЁПА. К вам тут жена приходила.

ПОРОСЕНКОВ. Да я вижу.

СТЁПА. Она вам запретила тратить деньги на чужую операцию. Строго-настрого. Она сказала, что если вы так сделаете, будете потом ходить с забинтованной головой.

ПОРОСЕНКОВ. А зачем ты ей рассказал?

КРАСОВСКИЙ. Слава, ничего, мы окажем помощь без твоего участия.

ТРУБИЦЫН. Конечно. Если для тебя вопрос стоит так круто.

СТЁПА. И вам она запретила!.. Ваши жёны вам тоже запретят. Я им скажу, и они вам не позволят!

КРАСОВСКИЙ *(удивленно)*. Ну, моя жена приедет не скоро...

ТРУБИЦЫН. А я сейчас вообще немножечко в разводе...

ПОРОСЕНКОВ. Так ты придумал? Ты это сочинил? Ну не могла моя Дора запретить доброе дело. Да я и сам себе хозяин.

КРАСОВСКИЙ. Так, Стёпа, выпей. Немножко алкоголя полезно для души.

СТЁПА. Я – нет! Я не приемлю ни за что!

ТРУБИЦЫН. Вообще не пьёшь?

СТЁПА. Я пил, несколько раз пробовал. Но когда люди превращаются в скотов!.. Я ненавижу пьяных!.. Особенно пьяненьких и добреньких, таких как вы!..

*Стёпа быстро выходит.*

ТРУБИЦЫН. Не будем его раздражать. *(Прячет бутылку.)*

КРАСОВСКИЙ. Так ты со своей женой даже не встретился?

ПОРОСЕНКОВ. А зачем? Чем реже видимся, тем крепче отношения. Хороший тост? Ну так нужно наполнить.

*Входят доктор Лепёхин и сестра Аза.*



ЛЕПЁХИН *(внимательно оглядывая стол)*. Закусываем?

КРАСОВСКИЙ. Перекусываем. Доктор, всё в порядке. Мы пришли к единодушному мнению... *(Показывает деньги.)*

ЛЕПЁХИН. Ещё раз напоминаю вам, единодушные господа, что нарушение внутреннего распорядка здесь очень строго наказывается. *(Трубицыну.)* Трубицын, вы разве не помните?

ПОРОСЕНКОВ. Какое нарушение? Мы же наоборот, хотим оказать помощь.

АЗА. И не вздумайте здесь курить.

ПОРОСЕНКОВ. А кто курит? Сестрёнка, о чём репортаж?

ЛЕПЁХИН. Постарайтесь быть внимательными. Не теряйте благоразумия. *(Азе.)* Я ничего такого не усматриваю.

*Лепёхин и Аза выходят.*

ТРУБИЦЫН. А вот теперь мы быстренько нальём.

КРАСОВСКИЙ. За духовное единство.

ПОРОСЕНКОВ. А как оно бывает? Какое такое духовное?

КРАСОВСКИЙ. Вот мы сидим, пьём. Нам хорошо. И если сейчас за стенкой, например, запоют «Ой, туманы мои, растуманы», - мы обязательно подхватим!

ПОРОСЕНКОВ. Ага!.. *(Выпил, прислушался и вполголоса затянул)*. Ой, тума-а-аны мои-и, растума-а-а-аны...

*Появляется Стёпа и останавливается при входе.*

СТЁПА. Вы что же это, песни уже поёте?

ТРУБИЦЫН. Степа, да выпей ты хоть чуть-чуть.

КРАСОВСКИЙ. Стань на пятьдесят грамм добрее.

ПОРОСЕНКОВ. Мы для тебя подарок готовим, а ты что же? Совсем не уважаешь Вячеслава Витальевича?

КРАСОВСКИЙ. Если парень не хочет, не надо заставлять. Тогда просьба у нас к тебе. Предупреди нас, будь другом, если доктор к палате станет приближаться.

СТЕПА. Что-о?..

*Стёпа быстро выходит, и почти тут же возвращается.  
За ним доктор.*

СТЁПА. Сюда идёт доктор. Вы просили сообщить.  
(*Вошедшему доктору.*) Вот, смотрите. Я говорил, что здесь пьют,  
а вы не верите!

ЛЕПЁХИН. Я же вас предупреждал!..

СТЁПА. Они сами пьют и меня заставляют!

ТРУБИЦЫН. Ты что же это, Стёпик? Ты нас заложил?

ПОРОСЕНКОВ. Причём второй же раз. Пять минут назад вы  
заходили с медсестрой тоже по его наводке? А, доктор?

ЛЕПЁХИН. Я должен перед вами отчитываться?

СТЁПА. Они пьют и пьяными становятся! А здесь больница!

ПОРОСЕНКОВ. Стёпа, за такие дела не операцию тебе нужно  
сделать, а вообще голову открутить на хрен.

ЛЕПЁХИН. Как вы смеее, больной Поросёнкин?

ПОРОСЕНКОВ. Доктор Лепёхин, ну я же не называю вас  
«лепёшкин»!.. Я говорил вам – Поросенко-ов! (*Стучит себя  
по лбу.*) Что, с первого раза фамилии не запоминаются? Значит,  
пора лечиться, пилюльки принимать.

ЛЕПЁХИН. Я просто вынужден буду принять строгие меры.

*Лепёхин выходит.*

ТРУБИЦЫН. Как же так, Стёпа?

ПОРОСЕНКОВ. У тебя что, никаких понятий в  
забинтованной голове?

КРАСОВСКИЙ. Тебя в школе не учили, что стучать грешно?

ТРУБИЦЫН. Он тогда сильно болел.

СТЁПА. Я вас не боюсь! Вы думаете, что вам всё дозволено?  
Что захотите, то и сделаете, да? Только я не боюсь, потому что  
мне уже бояться нечего. Вы же просили вас предупредить.  
Я предупредил. А доктор тоже просил сообщить, и я сообщил. Что я  
неправильно сделал?

ПОРОСЕНКОВ. За такую правильность наказывают.

СТЁПА. Не запугаете!.. Это вы меня таким сделали!.. *(Тычет пальцем в Трубицына.)* Это на вашей стройке я упал со строительных лесов!.. Вы же экономили на материалах для себя.

ТРУБИЦЫН. Ты про что?

СТЁПА *(Красовскому)*. Это в вашем подвале вспыхнул пожар, а я пытался спасти имущество, потому что вы пообещали хорошее вознаграждение!..

КРАСОВСКИЙ. Да когда это было?

СТЁПА *(Поросенкову)*. Это вы заставили нас работать на холоде в респираторах. Вы заставляли нас пить, пить для сугрева, чтобы не околеть! Нужно вкалывать, вкалывать, если хотите прилично заработать!.. Так вы говорили?

ПОРОСЕНКОВ. Да я тебя в первый раз вижу, ты чего?

СТЁПА. А я вас хорошо запомнил. Вы делаете всё, что захотите! Для вас нет преград! Но пришёл час расплаты. У вас или операция пройдет неудачно, или рана будет плохо заживать. А то вообще отсюда выгонят, и болезнь будет прогрессировать, прогрессировать!.. Так бывает со всеми у кого на совести не чисто. Мне про это главврач говорил. А он лучший хирург в городе!

КРАСОВСКИЙ. Да что мы тебе сделали, Стёпа?

СТЁПА. Вы мне нагадили на мечту! *(Трубицыну.)* Знаете, почему у вас была контрактура на левой руке, а теперь на правой? Потому что взятки много берёте. А вот не сделают вам операцию, и нечем будет брать. Потому что уволят. Кто же вас будет держать на руководящей работе со скрюченными руками?

ТРУБИЦЫН. Стёпа, ты сейчас получишь!..

СТЁПА. Я вас не боюсь! Что вы мне можете сделать? Убить, выбросить из окна? Вы можете только поцеловать меня в зад!

ТРОЕ *(одновременно)*. Что-о-о-о?!!

СТЁПА. Только не все сразу, по очереди! *(Быстро выходит.)*

ТРУБИЦЫН. А мы хотели ему помочь.

ПОРОСЕНКОВ. Да я удавить его готов, паскудника. Ему здесь лучше не жить. Я его забодаю.

КРАСОВСКИЙ. Он психически нездоров. Это человек, которому везде мерещатся обидчики. Он же запросто может про всё рассказать моей жене, когда она явится.

ТРУБИЦЫН. Да, он из тех, кто может застрелиться.

КРАСОВСКИЙ. Мы всё-таки обязаны ему помочь.

ПОРОСЕНКОВ. Согласен. Это нам как испытание свыше. Если мы передумаем, то вдруг... *(Посмотрел на правую руку.)* А у меня всё-таки бизнес.

ТРУБИЦЫН *(посмотрев на свою руку)*. Если уж решили, то нужно идти до конца. Откуда он узнал про стройматериалы?

*Затемнение.*

## КАРТИНА ВОСЬМАЯ

*Уголок для свиданий.*

ЛЕПЁХИН. Только пять минут. У меня совещание.

КРАСОВСКИЙ. Доктор, мы действительно помочь хотели этому Богом за что-то наказанному человеку... Или Богом отмеченному?

ЛЕПЁХИН. Вы что же, верите в суд небесный?

КРАСОВСКИЙ. Перед операцией и в чёрта поверишь. Но мы, ей-богу, хотели помочь. *(Достаёт деньги.)* Вот деньги... Ну, значит, эти деньги... Мы хотели... Нет, всё. Я хочу заплатить за свою операцию больше, чтоб вы сделали мне под общим наркозом.

ЛЕПЁХИН. Эти деньги вы хотели потратить на другое... Да?

КРАСОВСКИЙ. Мы говорим «да», а «нет» на ум пошло. Если вовремя не вычистить наросты, то руку вообще может скрючить, так ведь? *(Протягивает деньги.)* Как бы вы поступили на моём месте?

ЛЕПЁХИН. Уберите, сюда идут!

*Появляется Трубицын.*

КРАСОВСКИЙ *(Трубицыну)*. Ситуация усложнилась.

ТРУБИЦЫН. Позволь теперь мне. *(Когда Красовский ушёл.)* Он сказал, что ситуация усложнилась. Но ведь всё можно решить.

ЛЕПЁХИН. Ситуация усложнилась конкретно для вас, Трубицын. Вы помните, что устроили здесь в прошлом году? Тогда главврач вас простил. А если завтра он узнает, что в нарушениях распорядка опять фигурируете вы...

ТРУБИЦЫН. Мысль ясна, подробностей не надо. *(Достаёт из кармана деньги.)* Главврач приезжает завтра после обеда. Прооперируйте меня, пожалуйста, до его приезда.

ЛЕПЁХИН. Вы у нас на послезавтра. Завтра по плану другие.

ТРУБИЦЫН. Поменяйте с кем-нибудь. Или отработайте на одного пациента больше. Вопрос, я думаю, не сложный.

ЛЕПЁХИН. Сейчас в ординаторской как раз идёт совещание насчёт завтрашнего дня...

ТРУБИЦЫН. Я понимаю, что вы не один, у вас бригада...

ЛЕПЁХИН. Эти деньги, как я понимаю, вы хотели...

ТРУБИЦЫН. Это мои деньги. И я их трачу, как хочу.

ЛЕПЁХИН. Уберите!

*Появляется Порошков.*

ПОРОШКОВ. Иди, отдохни. *(Когда Трубины, пряча деньги, скрылся, улыбается доктору.)* У меня будет к вам другое предложение. *(Достаёт свои купюры.)* Вот, возьмите, чтобы замять этот конфликт вообще. Сестричке дайте, этому Стёпе надо что-то предложить. Всех, в общем, успокоить. Ну, и себе купите чего-то успокаивающего. Да, мы сначала хотели помочь бедному Стёпе. Якобы и наши операции от этого пройдут лучше, и можно вообще не бояться, если на совести... Ну, это самое... Спокойней.

ЛЕПЁХИН. Вы же умный человек. Что вы несёте?

ПОРОСЕНКОВ. Да потому что страшно! Почему вы не взяли у них на доброе дело?

ЛЕПЁХИН. Вы уверены, что ваши друзья предлагали деньги на доброе дело? Они предлагали деньги, чтобы я прооперировал их до приезда главврача. Завтра утром. А не послезавтра.

ПОРОСЕНКОВ. Они?.. Оба?.. А как же я?.. И меня, пожалуйста, доктор. И меня, и меня тоже!..

ЛЕПЁХИН. Вы мне надоели все трое! Взрослые мужики!.. У меня совещание. Всё.

*Затемнение.*

#### КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

*Пост дежурной сестры.*

СТЁПА. Вот, Аза, мой решительный протест. Против всех тех!.. Ну, этих. Которым вы способствуете.

АЗА. Какой ещё протест, Стёпа?

СТЁПА. Заявление. Я прошу принять меры против нарушителей. Вы просили конкретные действия? Здесь они указаны.

АЗА. Пошли я сделаю тебе укольчик.

СТЁПА. Чтобы я про всё забыл, да?

АЗА. Ну, хочешь, я переведу тебя в другую палату?

СТЁПА. Вот! Ты с доктором всячески им помогаешь! Они просили меня переселить, да? Не выйдет! Это их вышвырнут отсюда. А я останусь на своём лучшем месте. Которое заслужил! Я больше не верю тебе, Аза. Я понимаю, что вы за деньги, всем нужны деньги, а они платят, и вы делаете так, как они захотят...

АЗА. Стёпа, ты меня сейчас выведешь. У меня ведь тоже есть нервы. И одноразовых шприцов у меня хватит на всех.

СТЁПА. Заявление составлено по форме. Написали мои друзья из второй палаты. Они разбираются в законах и знают права. И подписались как свидетели. Составлено в двух экземплярах, так что не вздумайте уничтожить. Завтра этот документ будет у главврача!

АЗА (*взяв бумагу*). Ну, Стёпочка Сысоев!.. А ну, пошли в процедурную. Нужно сделать маленький укольчик.

СТЁПА. Я не хочу!

АЗА. Не хочешь маленький, сделаем большой.

*Затемнение.*

#### КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

*Больничная палата.*

ПОРОСЕНКОВ. Без меня наливаете? Как же так, ребята?

ТРУБИЦЫН (*со стаканом*). Мы ждали, ждали...

ПОРОСЕНКОВ. Я очень долго разговаривал с доктором? Ну, извините. Я деньги ему предлагал, чтобы замять скандал. Дайте всем, говорю, по чуть-чуть, себе возьмите, но только чтоб всё было шито-крыто. Мне не жалко, говорю. Возьмите на мирное урегулирование конфликта, раз уж отказались взять от моих корешей на доброе дело. А доктор мне и отвечает. Да ты наивный парень, Вячеслав Витальевич. Друзья твои предлагали деньги, чтобы я их прооперировал раньше времени. Завтра утром. Ну?

КРАСОВСКИЙ (*Трубицыну*). Ты хотел сделать операцию до приезда главврача?

ТРУБИЦЫН. Да ты же первым к Лепёхину идти вызвался. И пошёл. Зачем-то. Вот мы и заподозрили неладное.

КРАСОВСКИЙ. Но ты же вернулся и сказал, что с доктором не удалось договориться. Как же так, Слава?

ТРУБИЦЫН. А ты мне, Слава, чего тут наплёл? Что доктор упёрся рогом, не хочет брать. За что и налили от страха.

ПОРОСЕНКОВ. Ну и кто же вы после всего этого? Как вас назвать? Как вас теперь представить друг другу?

ТРУБИЦЫН. Козёл.

КРАСОВСКИЙ. Жлобина.

ПОРОСЕНКОВ. Да вы, я вижу, давно знакомы.

КРАСОВСКИЙ. Мы всё правильно сделали! Этот блаженный не хотел, отказывался, и мы интуитивно передумали на него тратить. Не хочет – не надо.

ТРУБИЦЫН. Понял, ты, в Бога верующий?

*Входит доктор Лепёхин.*

ЛЕПЁХИН. Ваш подопечный, которому вы хотели от души помочь, написал заявление. *(Показывает лист бумаги.)* Распивали спиртное, пели песни, женщины ваши делали здесь всё, что вздумается, а вы оскорбляли его «стукачом», хотели убить, выбросить из окна и переселить в другую палату. Завтра эта бумага ляжет на стол главврачу.

ТРУБИЦЫН. Но это же бред!..

ПОРОСЕНКОВ. Доктор, ну что вам этот Стёпа Сысоев? Вы что, совсем? Вы тоже его боитесь?

КРАСОВСКИЙ. Он представляет для них особый клинический интерес.

ЛЕПЁХИН. Да уберите вы, наконец, эту водку! Нет, дайте сюда! *(Забирает у Трубицына литровую бутылку.)* Я её вылью!

*Доктор выходит в туалетную комнату.*

ПОРОСЕНКОВ. Ты не мог её спрятать, придурок?

ТРУБИЦЫН. Хочешь увидеть барана? Живого? Подойди к зеркалу.

*Входит, постучав, Вероника, переодетая в женский халат и спортивные штаны.*



ВЕРОНИКА *(весело)*. К вам можно? В палату номер шесть больных принимают?

КРАСОВСКИЙ. Вероника?.. Да ты рехнулась!..

ВЕРОНИКА. Славочка, ну я не могу сегодня так просто от тебя уйти. Я купила чего надо, вернулась, прогулялась по отделениям, нашла душевную такую больную, угостила её как следует, переделась в её халат, и стала полноправной жительницей вашего социума. Я остаюсь здесь до утра! Вместе с напитками и закусками. *(Показывает набитый пакет.)* Перед тем, как ты ляжешь на стол кровопролитья, мы устроим ритуал. Вальпургиеву ночь. Варфоломеевскую ночь, чёрт возьми. Ночь длинных ножей хирурга!

*За её спиной появляется доктор.*

ЛЕПЁХИН. Ну, знаете!.. Это уже за пределом моего терпения.

*Лепёхин выходит, унося пустую бутылку.*

ВЕРОНИКА *(не сразу)*. Мне кажется, он понял, что для женских инстинктов нет разумных границ.

КРАСОВСКИЙ *(взревев)*. Ты зачем сюда припёрлась, пи-и-ир-рамида Х-хеопса?!

ВЕРОНИКА. Ты на меня кричишь? Славочка, я же за тебя боюсь!.. Я, может быть, с тобой прощаюсь...

ПОРОСЕНКОВ. Я вам сейчас всем морды понабиваю.

ТРУБИЦЫН. Ну тихо, тихо, мы же культурные люди!..

ПОРОСЕНКОВ. Вы что здесь устроили? Я приехал операцию сделать, а тут водка, бабы!.. Ах, ну мы же такие культурные!..

ВЕРОНИКА. Вы относитесь к тем культурам, против которых был изобретён пенициллин.

*Вероника быстро выходит  
Красовский спешит за ней.*

ТРУБИЦЫН. Таковую штангу не поднять, но попытаться надо. Иначе вам, господин Трубицын, - труба. Ну почему я пожалел на этого урода денег!..

*Выходит и Трубицын..*

ПОРОСЕНКОВ *(оставшись один, мечется по палате, хватая сотовый телефон, набирает номер)*. Алло, Дора?.. Ну, как вы там?.. Что экзамен?.. Хотели пересдать и вообще не сдали?.. Так, всё ясно... Да профессор здесь не при чём, это из-за меня... Я тут не помог одному посланнику оттуда... Неважно откуда!.. Ты вот что, слушай, зайдите сейчас с дочкой в церковь и поставьте за меня свечку, ладно?.. Да ничего, просто поставьте свечку и всё... Просто поставьте, не понимаешь, что ли?.. Да ничего не случилось, со мной всё в порядке!.. Не надо сюда ехать, Дора!.. Да послушай ты!.. Ехать сюда – не надо!!! *(Швыряет аппарат.)* Ну, если ещё и она сейчас припрётся, - это будет полный звездопад. *(Суеверно крестится в окно и тихо запекает.)* Ой, тума-а-аны мои-и, растума-а-а-аны...

*Возвращается Трубицын.*

ТРУБИЦЫН. Вот только реквиема здесь не надо! *(Подходит к своей кровати, включает музыку, садится, хватается за голову.)*

*Поросенков поёт в полный голос.*

*Затмение.*

*Зрительный зал подхватывает песню.*

*Конец первого действия.*

## ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

## КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

*Больничная палата.*

*Поросенков перед телевизором, Красовский читает книгу, Трубицын у окна с биноклем. У всех троих на перевязи забинтованные правые руки.*

*Поросенков подходит к столу, пытается сделать бутерброд, но ему не отрезать левой рукой ни батона, ни колбасы. Берет пакет с сушками, устраивается перед телевизором, но и с пультом управления ему не справиться.*

ТРУБИЦЫН. Ну никак резкость не навести!.. А там такая лань... Такая антилопа Гну!.. *(Идёт к своей койке, берёт журнал.)*

КРАСОВСКИЙ *(несколько раз пытается набрать пальцами левой руки номер на сотовом телефоне)*. Ну что за наказание!..

ПОРОСЕНКОВ *(находит свой зазвонивший мобильник, но когда ему, наконец, удаётся включить его, телефон смолк)*. Алло?.. Алло?.. Кто же это звонил?.. Это не ты звонил?

КРАСОВСКИЙ. Я?.. Тебе?.. Да мне никак номер не набрать, не видишь, что ли?

ТРУБИЦЫН *(весело)*. В третий раз берусь за один и тот же кроссворд, и всё меньше и меньше отгадываю. Потому что не записать, представляете?

ПОРОСЕНКОВ *(передразнивая)*. Не видишь, что ли!.. Очень мне надо на тебя смотреть.

*Красовский включает музыку,  
Поросенков усиливает звук телевизора.*

КРАСОВСКИЙ. Потихе можно? Вы мешаете читать!

*Входит Стёпа Сысоев.*

СТЁПА. Сегодня на завтрак была каша. Очень вкусная каша. Вы зря не ходите на завтрак, там интересные люди общаются.

*Поросенков выключает телевизор,  
Трубицын делает звук тише,  
Красовский закрывает книгу.*

*Пауза.*

СТЁПА. Меня сейчас осматривал главврач. Сказал, что пора оперировать. Наверное, послезавтра. *(Встаёт в позу, говорит со скорбной торжественностью.)* Извините меня, пожалуйста, за моё некрасивое отношение к вам. Я был не прав. Вы хорошие люди. Потому что искренне хотели мне помочь. Главврач объяснил, что вы такие же, как все, только богатые.

ТРУБИЦЫН. Он же лучший хирург в городе.

СТЁПА. Мне очень стыдно теперь. Простите меня, если можете.

ПОРОСЕНКОВ. Стёпа, ты чего?

КРАСОВСКИЙ. К чему такие откровения?

ТРУБИЦЫН. Хотя и говорил, что тебе бояться нечего, а, видать, тоже перед операцией пробрало?

СТЁПА. Хотите, я принесу вам спиртного? Я знаю, где можно купить прямо здесь, в больнице. Чтобы не выходить на улицу.

ПОРОСЕНКОВ. Не надо!

КРАСОВСКИЙ. Хватит спиртного.

ТРУБИЦЫН. Погуляли, ну и, слава Богу, пронесло.

ПОРОСЕНКОВ. Ты лучше бутербродик мне сделай. Пожалуйста. Мне левой рукой колбасы не отрезать. *(Наблюдает, как Стёпа орудует у стола.)* Ты и себе отрежь. На одной каше, брат, много не наболеешь. *(Взяв бутерброд.)* А чего такой маленький?

СТЁПА. Вы же сказали - бутербродик.

КРАСОВСКИЙ. А мне, Стёпа, набери, пожалуйста, вот этот номер. Не думал, что другой рукой такая простая функция окажется проблематичной. *(Когда Стёпа набрал номер.)* Спасибо. *(В трубку.)* Алло, Вероника?.. Ну, здравствуй... Всё ещё сердисься на меня?.. Жена приехала, была тут, ещё придёт, а ты как там?... *(Уходит в туалетную комнату.)*

ТРУБИЦЫН. Ты уж и мне, Стёпа, будь другом, помоги. Вот этим колёсиком настраивается видимость. *(Подает бинокль,*

*приглашает Стёпу к окну.)* Смотри вон туда, где занавески раздвинуты, и подкручивай, подкручивай... Ну?.. Чего узрел?..

СТЁПА *(возвращая бинокль)*. Женщина какая-то.

ТРУБИЦЫН. Ага, вот видишь!.. *(Поросенкову)*. Мы зря сердились друг на друга. Стёпа оказался надёжным помощником.

ПОРОСЕНКОВ. Ты – наша правая рука.

СТЁПА. Что вам ещё сделать? Я всё, что хотите для вас сделаю. Правда-правда. От души, потому что и вы хотели от души. Так ведь? *(Пауза.)* Скажите, а вы потратили те деньги, которые хотели на меня израсходовать? Ну, то есть, на доброе дело.

ПОРОСЕНКОВ. Мы хотели, ты отказывался, а после скандала передумали. Теперь-то чего их тратить? Наши операции прошли благополучно.

СТЁПА. Но ведь рана ещё не зажила. Неизвестно как там срастётся.

ТРУБИЦЫН. А зачем тебе деньги, Стёпа? Ты же идёшь по статье социального страхования.

ПОРОСЕНКОВ. Мы-то думали помочь, чтобы тебе побыстрее отчекрыжили что надо. А теперь, когда уже назначили день операции, чего ты хочешь?

СТЁПА. Я хочу наоборот. Чтобы этот день перенесли.

ТРУБИЦЫН. Ага, всё-таки боишься?

СТЁПА. Нет, я не боюсь. Просто хочу побыть здесь подольше.

ТРУБИЦЫН. Здесь? Зачем? Чего ради?

ПОРОСЕНКОВ. Ради чего-то или ради кого-то?

СТЁПА. Да какая разница?

ТРУБИЦЫН. Стоп, я понял. Из-за женщины?

ПОРОСЕНКОВ. Из-за какой? Его за это время никто не навещал.

СТЁПА. Меня навещать некому. Мать живёт далеко. Приятели забыли. Приходил один товарищ из бригады, но он же так приходил, по работе.

ТРУБИЦЫН. Ну, а женщина, женщина как же? Понял. Она не догадывается о твоём высоком чувстве. Просто не знает о нём. Ну конечно, ты же скромный парень, ты не признаешься. А вот если б она знала, то навестила бы непременно. Уверяю.

СТЁПА. Кому я такой нужен?

ТРУБИЦЫН. Если женщина знает, что её любят... Что её любит конкретный мужчина... Она к нему непроизвольно испытывает тягу. Или слабость. Или там уважение. Поверь моему опыту.

ПОРОСЕНКОВ *(весело)*. Ты что, женщина?

КРАСОВСКИЙ *(появляясь в приподнятом настроении)*. Я очень рад, друзья, что наступило долгожданное перемирие. Мы куксились друг на друга, раздражались и капризничали, как бабы, уставшие от сериалов и рекламы. Инстинкты не должны подавлять разум, а они подавляют и подавляют. Интеллект дается человеку для совершенствования общества, а используется для благополучия себя. Давайте же быть выше сиюминутных настроений. Давайте будем благородны.

ТРУБИЦЫН. Наш Стёпа хочет подольше остаться в больнице из-за какой-то женщины. И просит ему в этом помочь.

КРАСОВСКИЙ. Если из-за женщины, то помочь следует непременно. Это же святое дело.

СТЁПА. Да, да, из-за женщины. Из-за женщины, из-за женщины!..

КРАСОВСКИЙ. Что мы должны сделать? Дать ей знать, чтобы она тебя навестила?

СТЁПА. Нет, я совсем о другом хотел вас попросить.

ТРУБИЦЫН. Я понял. Её нужно сюда хитростью заманить. Чтобы она не знала, к кому идёт.

СТЁПА. Нет!..

ТРУБИЦЫН. Нет? Понял!.. Зачем ей приходить? Она и так здесь. Верно?

ПОРОСЕНКОВ. Тоже больная? С женского отделения? А наш Стёпа молоток. Времени тут зря не терял.

*Входит Сестра Аза.*

АЗА. Стёпочка!.. Давай-ка, в процедурную.

СТЁПА (*тревожно*). Зачем это?

АЗА. Подготовительный цикл перед операцией. Витаминчики для укрепления организма. Чего ты испугался?

СТЁПА. Ну, что ты, Аза, я совсем не испугался. Пошли. Ты очень душевно делаешь уколы. А вот сменщица твоя Зоя – наоборот. Она какая-то бездушная.

АЗА. Если она бездушная, то я, получаюсь, очень душная?

СТЕПА (*весело*). Я совсем не это хотел сказать!.. Ты юмористка такая. Вообще.

АЗА. Пошли, пошли. Сначала уколится, а потом приколимся.

СТЁПА. Меня начинают готовить, понимаете?

*Стёпа выходит вслед за Азой.*

ТРУБИЦЫН. Чего ж тут не понять!.. Всё ясно.

КРАСОВСКИЙ. Она и есть предмет его симпатий?

ПОРОСЕНКОВ. Задача упрощается? Или усложняется?

КРАСОВСКИЙ. Надо сделать так, чтобы она хоть раз отнеслась к нему не как к больному, а как к мужчине.

ТРУБИЦЫН. Или как к больному мужчине.

ПОРОСЕНКОВ. Не как к пациенту, а как к клиенту?

КРАСОВСКИЙ. Слава, доброе дело не должно быть пошлым.

ПОРОСЕНКОВ. Опять начинается!.. Хватит уже воспитывать. Ты хочешь залезть ко мне в подкорку? Да её там просто нет. Слушайте, а оно нам надо? Ну, чтобы ему помогать? Зачем он про деньги спрашивал?

ТРУБИЦЫН. Денег мы ему не дадим. Но что-то сделать хочется. Потому что потом обязательно скажется! Ещё как может аукнуться, поверь моему опыту. Я, когда лежал здесь в прошлый раз, не оказал помощи одному человеку. Он твою кровать занимал и просил поспособствовать после выписки. Я искренне хотел и обещал, но как-то забылось. И снова очутился здесь, как видишь.

ПОРОСЕНКОВ. Думаешь, из-за этого? Ну твою же горемычную душу!.. Мне даже не перекреститься правой рукой. Если так, значит, надо.

КРАСОВСКИЙ. И обязательно по правде. Чтобы искренне.

*Затемнение*

#### КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

*Пост дежурной сестры.*

ТРУБИЦЫН. Дело к ночи, а у нас на посту прелестная дежурная сестрица. В одиночку, с книгой. *(Пауза.)* Суть несения вахты заключается в ожидании. Я правильно понимаю? Ведь скучно же, так скучно, что хочется поубивать этих больных, этих калек забинтованных, которым не спится, не сидится, и они шлындают, шлындают!.. Я правильно чувствую? Я же вам сочувствую. А мысли какие обуревают? Чего ради я тут маюсь за такую мизерную зарплату?

АЗА *(закрывая книгу)*. И чего же это нам не отдыхается?

ТРУБИЦЫН. Вот мы и подошли к основному вопросу. Как с интересом проводить свободное время жизни? Скажите мне, сестрёнка Аза, мы для вас все на одно лицо, пациенты, или на некоторых индивидуумов вы способны обратить внимание, как на занимательных мужчин?

АЗА. Ну, смотря чем с ними заниматься.

ТРУБИЦЫН. Вот! Мы приближаемся к решению. Ну чем можно заниматься с мужчиной, у которого правая рука на перевязи? Только разговором.



АЗА. А я люблю посидеть и поболтать. Только не здесь.

ТРУБИЦЫН. О чем и я. Азочка, через полчаса подойди, пожалуйста, в уголок для свидания с посетителями. Для встречи с одним из мужчин нашей палаты.

АЗА (*игриво*). С одним из? Это с кем же?

ТРУБИЦЫН. Он выразит тебе благодарность от имени нашего коллектива. За твою заботу. Ведь благодаря тебе был замят идиотский скандал. Нас не выгнали, а благополучно прооперировали. Никто не настучал главврачу, и всё обошлось.

АЗА. Настучали. Не волнуйтесь, ещё как настучали. Просто для нас такая ситуация обычная. Вы же, больные, перед операцией нервничаете. И сейчас беспокойны, места себе не находите. Как заживёт рана, хорошо ли срастётся, хотелось бы побыстрей. Вполне понятно. У меня тоже часто бывает. Не хочется ухаживать за больным, но заставляешь себя. Думаешь, вот не помогу я ему, а вдруг потом за это будет наказание? Особенно, когда вся жизнь кажется каким-то наказанием. Страшно бывает просто вот из-за ничего. От неизвестности.

ТРУБИЦЫН. Отнесись к моей просьбе со вниманием. Ладно? (*Оглядывается и отходит в сторону.*)

*Затемнение.*

#### КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

*Уголок для свиданий.*

ТРУБИЦЫН. Подаришь ей эти цветы. Скажешь, что букет только от себя. Без всяких стеснений. В знак благодарности.

СТЁПА. В знак благодарности за что?

ТРУБИЦЫН. Да ни за что. Просто так. За то, что она приятная такая женщина. Ты когда в последний раз дарил цветы? Вот и пришло твоё время. Смелей. Побольше говори, рассказывай.

СТЁПА. А про что рассказывать?

ТРУБИЦЫН. Рекомендуется любой салат из ботвы. Женщинам нравится, когда с ними говоришь ни о чём.

*Появляется Красовский, сигнализирует левой рукой.  
Трубицын уходит вслед за ним.  
Появляется сестра Аза.*

АЗА. Стёпа, ты что здесь делаешь?

СТЁПА. Я?.. *(Прячет цветы за спину.)* Ничего.

АЗА. Ты почему убежал из процедурной? Ты где прятался?

СТЁПА. Я видел, какую ты вскрыла ампулу. Совсем даже не витаминчики.

АЗА. Правильно, это успокоительное было. Чтобы ты не волновался.

СТЁПА. А я не хочу не волноваться. Мне нравится волноваться. Вот, я хочу цветы тебе подарить. *(Вручает букет.)*

АЗА. Эти цветы от него? От этого, из вашей палаты?

СТЁПА. Нет, от себя лично. Я сам купил.

АЗА. Такой букет? На какие деньги?

СТЁПА. В знак благодарности. Без всяких стеснений. За то, что ты приятная такая женщина.

АЗА. Спасибо, конечно... Но что-то тут не то... Пойдём-ка, дружок, пора вкатить тебе лекарство, которого ты испугался.

СТЁПА. Давай лучше здесь посидим. Я могу рассказать тебе всякие истории.

АЗА. Стёпа, у тебя завтра подготовительный день. Тебе следует хорошенько выспаться.

СТЁПА. Я даже анекдоты знаю.

АЗА. Пошли, пошли. Сначала пару кубиков, а потом анекдоты. А с твоим соседом по палате я отдельно поговорю. *(Идёт на пост дежурной сестры, находит паковочную бумагу, заворачивает в неё цветы.)* Степа!.. Степа, где ты там?..

*Стёпа на цыпочках уходит.*

*Появляется Поросенков, на голове панама, на плечи  
наброшена яркая куртка.*

ПОРОСЕНКОВ. Сестричка, дорогая... Один мужчина из нашей палаты хотел бы выразить тебе благодарность...

АЗА. Что за шутки, я не понимаю?

ПОРОСЕНКОВ. Какие могут быть шутки? Мы же в больнице.

АЗА. Вы решили меня разыграть?

ПОРОСЕНКОВ. Отблагодарить!.. За всё хорошее. Ты приди к нам в палату минут через пятнадцать.

АЗА. Хорошо, я зайду. Я посмотрю, как будет выглядеть ваша благодарность.

ПОРОСЕНКОВ. Тебе понравится. *(Быстро уходит.)*

*Затемнение.*

#### КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

*Больничная палата.*

ПОРОСЕНКОВ. Ты вручишь ей вот эту коробку конфет.

СТЁПА. Я боюсь, она рассердится.

ПОРОСЕНКОВ. А нужно весело преподнести. Надень-ка мою шляпу. Чтобы твоих бинтов не было видно. Мне этот малахай жена притащила. Чтобы на драгоценную плешь не падали медицинские осадки. И надевай мою куртку вот эту. Садись на мою кровать, спиной к двери. Она войдёт и подумает, что это я. Повеселее только действуй.

СТЁПА. Я не знаю, как повеселее. А потом что будет?

ПОРОСЕНКОВ *(весело)*. Потом? Ну, знаешь, я не пророк.

*Входит Красовский.*

КРАСОВСКИЙ. Идёт решительным шагом!..

*Поросенков и Красовский скрываются в туалетной  
комнате.*

*Входит сестра Аза.*

АЗА. Вот и я. Мне стало интересно, как будет выглядеть ваша благодарность.

СТЁПА *(протягивая коробку)*. Пожалуйста. Это тебе.

АЗА. Стёпа? Опять ты? *(Берёт коробку.)* Это для того, чтобы я не делала тебе уколов? Степа, завтра тебя будут готовить, нельзя будет ничего кушать. Тебе нужно лежать, отдыхать, а ты бегаешь, выдумываешь какие-то подарки. Зачем?

СТЁПА. А если меня завтра не подготовят как надо, значит, операция не состоится?

АЗА. Конечно. А нам это совершенно ни к чему, так ведь?

СТЁПА. Ты иди. Я сейчас приду.

АЗА. Стёпа, чего ты хитришь? Пошли вместе.

СТЁПА. Ну мне надо!.. *(Идет в туалет, но поворачивает к окну.)*

*Постучав, входит Дора Степановна с большой сумкой.*

ДОРА. Наконец-то я тебя вижу. Ты и в больнице, папа, ну такой деловой!.. *(Подходит ближе и застывает на месте.)*  
А-а... Стёпа?.. Здравствуй, Стёпа.

СТЁПА. Здравствуйте, Дора Степановна. Это ваш муж попросил меня надеть его куртку и головной убор.

ДОРА. Зачем?

АЗА. Чтобы вручить мне коробку конфет. От имени мужчин всей палаты. В знак благодарности.

ДОРА. От имени всех мужчин? Почему это, как так?

СТЁПА. Нет-нет, он просил меня вручить конфеты от имени себя.

ДОРА. От имени кого? Тебя или себя?

*Из туалетной комнаты тихо выходят Поросятков с Красовским и неслышно покидают палату.*

СТЁПА. Ну, что это как бы мой подарок.

ДОРА. А ты-то здесь каким боком? Да, ей Славик должен был вручить конфеты. Доктору коньяк, второму хирургу, молодому, шампанское...

СТЁПА. Он так и сделал.

ДОРА. А что же я в медицинских делах не разбираюсь? Женщине-анестезиологу он должен был дать вот эту большую коробку, а сёстрам поменьше.

АЗА. Значит, эта коробка предназначалась не мне?

ДОРА. Теперь-то не важно. Он всё перепутал. Где он сейчас?

СТЁПА. В туалете.

ДОРА. Да, он любит посидеть с художественной литературой. *(Идёт в туалетную комнату и возвращается.)* Что ты мне голову морочишь? Там никого нет.

СТЁПА. Значит, уже вышел.

ДОРА. Ну ещё бы!.. Он вышел по делам!.. *(Достаёт мобильник, набирает номер, подходит к постели Поросенкова, достаёт из-под подушки сигнальный аппарат и отключает его.)* Стёпа, ну я же просила тебя передать Славику, чтобы он трубку всегда носил с собой.

СТЁПА. Я ему говорил. Передавал.

ДОРА. Он вечно всё забывает, путает, делает не так, а потом удивляется, почему такие последствия?.. Ах, я, наверное, кого-то прогневил... Нужно заехать в церковь и поставить свечку... Как ребёнок... Ведь говорила же, говорила, не давай никому носить свои вещи. Особенно в больнице.

СТЁПА. Он сам на меня надел. Заставил.

ДОРА. Снимай. Это всё теперь нужно хорошенько прокипятить. *(Укладывает панаму и куртку в отдельный пакет.)*

АЗА. Зачем?

ДОРА. Чтобы не передалось.

АЗА. Что не передалось?

ДОРА. Ну, это самое... У него забинтованная голова, ему операцию делали, а теперь он панамку носил. Если после него Славик эту шляпенцию наденет, то ему сразу может передаться.

АЗА. Что передаться? Что вы такое говорите?

ДОРА. Я знаю, что говорю. Вирусы всякие, микробы. Славик эту панамку напялит, и вдруг у него тоже с головой начнётся? Может такое быть? Может. Потому что вы, медики, сами признаётесь, что много ещё чего не знаете. Честно признаётесь. И правильно делаете, что правду говорите. У вас же здесь от одной атмосферы заразиться можно. Славику вчера приснились мухи. А насекомые снятся к большим проблемам со здоровьем. Это чтоб вы знали.

АЗА. Я не возьму ваших конфет. Я боюсь, что через них тоже может кое-что передаться. Идиотизм – это вирусное заболевание.

ДОРА. Я вам про что и толкую.

АЗА. Вот и спасибо за угощение. Стёпа, пошли на укол.

СТЁПА. Я... Мне... Мне нужно с Дорой Степановной поговорить. Сообщить ей кое-что важное.

ДОРА. Он сейчас. Мы быстро.

АЗА. Тогда вы лично приведёте его в процедурную. Договорились? Стёпа, я жду.

ДОРА. Хорошо, хорошо.

*Аза выходит.*

СТЁПА. Самочувствие у Вячеслава Витальевича хорошее. Рана у него заживает хорошо. И питается хорошо, я ему помогаю.

ДОРА *(достаёт один пакет)*. Это тебе. Только съешь, пожалуйста, отдельно. *(Достаёт пакет побольше.)* А это ему.

СТЁПА. А в прошлый раз, когда вы приходили, он был на увэчэ. Поэтому вы с ним и не встретились.

ДОРА. Ничего. Ему сейчас нельзя раздражаться. Пусть получше рана заживёт. *(Достаёт яблоки.)* Так, а яблочки я на всех вас помою. *(Выходит в туалетную комнату.)*

*Входит Поросенков, за ним Красовский.*

ПОРОСЕНКОВ. Уже ушла? Ну, а что сестрёнка Аза? Отказалась принять от тебя конфеты? Почему? Ей Дора помешала?

СТЁПА. Жена просила вас носить мобильник с собой.  
*(Кладёт телефон в карман Поросенкова.)*

ПОРОСЕНКОВ. Аза догадалась, что эти конфеты не от тебя?

СТЕПА. У неё одно на уме, сделать побыстрее укол.

КРАСОВСКИЙ. Так это же хорошо. Укол – дело интимное. Ничто так не сближает пациента с медсестрой, как наполненный шприц. Я знаю, что нужно сделать. *(Идёт к двери.)*

ПОРОСЕНКОВ. Давай сначала обмозгуем!

*Красовский и Поросенков выходят.  
Появляется Дора.*

ДОРА *(укладывая яблоки на столе.)* Ну вот и славно!..

СТЁПА. Я передал телефон вашему мужу. Теперь ему можно позвонить. У него всё хорошо, вот только деньги он не хочет тратить на доброе дело. Помните, вы даже говорили, чтобы он обязательно их потратил, как задумал. А он теперь передумал.

ДОРА. Передумал? Почему?

СТЁПА. Он думает, что если операция прошла, значит уже всё. А ещё далеко не всё! Не зря же ему сны такие снятся. Дора Степановна вы уговорите, пожалуйста, его, чтобы он те деньги потратил всё-таки на меня. Вы можете его заставить?

ДОРА. Могу.

СТЁПА. Ну так позвоните. Прямо сейчас. Телефон у него в кармане. Я сам только что положил.

ДОРА *(задумчиво).* Передумал, говоришь?.. Он как почувствовал... У нас же бизнес, и сейчас проверка нагрянула... Неизвестно сколько может денег понадобится... Хорошо, Стёпа. Я ему с дороги позвоню.

СТЁПА. Про что вы позвоните?

ДОРА. Про то, что налоговая за нас взялась. Не хотела ему говорить, расстраивать, а теперь пусть думает, сколько и кому дать предстоит.

СТЁПА (*горестно*). Да что ж это такое!.. Вы только о себе!..

*Затемнение.*

#### КАРТИНА ПЯТНАДЦАТАЯ

*В уголке для посетителей о чем-то совещаются Трубицын, Красовский и Пороженков. На пост дежурной сестры приходит Аза. Красовский направляется к ней.*

КРАСОВСКИЙ. В сёстры милосердия, как я понимаю, идут только девушки особого склада характера. Способные на самопожертвование. Вы работает по призванию?

АЗА. У одинокой женщины одно призвание. Скучать по вечерам.

КРАСОВСКИЙ. Именно такое богатство души и определяет способность на самопожертвование. Вы пытаетесь понять других. Вдумчивы и доверчивы. Не тратьте слов понапрасну. Знаете, как сказал Шекспир? Богатство чувств не требует прикрас... Лишь внутренняя бедность многословна... Вы способны на длительную процедуру? Растянуть один укол часа на три?

АЗА. Так, понятно... Чего ради вы так о нём печётесь? Стёпа Сысоев жаловался на вас кому только мог. Вас же чуть не выгнали. Это доктор Лепёхин чудом отстоял своих больных. Что я должна для него сделать?

КРАСОВСКИЙ. Не только укол.

*Пауза, во время которой в уголке для свидания с посетителями появляется Вероника.*



ВЕРОНИКА. Здравствуйте, друзья по несчастью. Или вы соратники по борьбе с алкоголизмом?

ПОРОСЕНКОВ. Здравствуйте.

ТРУБИЦЫН. Добрый вечер.

ВЕРОНИКА. Жена Славочки была сегодня? Сейчас её нет?

ПОРОСЕНКОВ. Утром приходила. Обещала, кажется, ещё...

ТРУБИЦЫН. Секундочку. Вам лучше посидеть. Я загляну на всякий случай. И позову его сюда.

ВЕРОНИКА. Спасибо. А почему вы оба здесь, а не в палате? Он что, там не один?

*Вероника идёт сначала в палату, затем на пост дежурной сестры.*

АЗА. Ладно, я побуду пару часиков со Стёпой. Но мне хотелось бы и с вами пообщаться. Через пять дней вас выпишут. А с интересным мужчиной каждая беседа дорога. У меня есть, чем угостить.

КРАСОВСКИЙ. Я сам вас угощу.

ВЕРОНИКА (*подходя к ним*). О, что я слышу!.. Какие речи!.. То соловей, не жаворонка пенё!..

КРАСОВСКИЙ. Привет. Если ты что-то и услышала, то по своему обыкновению не так поняла.

ВЕРОНИКА. Она сказала, что хочет тебя угостить. Ты ответил, что согласен и сам её угостишь. Ну, и как же это можно понять? По обыкновению?

АЗА. Вот только не надо здесь устраивать!.. Можно подумать, что вы его жена.

ВЕРОНИКА. Вас-то я как раз понимаю. Чисто по-женски я вас прекрасно понимаю.

АЗА. Что вы понимаете? При чём тут соловей, какие-то жаворонки?

*К ним подходят Трубицын и Поросяков.*

ТРУБИЦЫН. Девушка, он действовал по нашей просьбе.

ПОРОСЕННКОВ. Он уговаривал сестрёнку Азочку, чтобы она побывала с нашим Стёпой Сысоевы наедине хоть какое-то время.

ТРУБИЦЫН. Парню серьёзная операция предстоит, а у него совсем никого нет, никто его не посещает.

ПОРОСЕНКОВ. Понимаешь, как тут важно, чтобы с женским вниманием?

ВЕРОНИКА. Здесь разве здесь нету службы сексуального спасения?

ТРУБИЦЫН. Для нас забота о нём особенно значима. Всё не просто так. Мы перед ним в некотором роде виноваты.

ВЕРОНИКА. А ты из-за коллективного чувства вины готов на всё?

ТРУБИЦЫН. Он из милосердия.

ВЕРОНИКА. Ну да, конечно!.. У милосердия же нет эстетических границ. У проституток, например, тоже нет эстетических границ, но тех можно понять, у них любимая работа. А ты готов на всё ну просто так, по доброте душевной.

АЗА. Что она такое говорит? Вы что тут мне устроили? Я сейчас всех разгоню по палатам, а посторонних выпровожу. Давайте, тащите вашего Стёпу в процедурную. Только поскорей. Завтра у него подготовительный день. Меня не будет, а сменщица моя с ним церемониться не станет. А его нужно тщательно подготовить, понимаете? Так и быть, посижу и поговорю с ним.

ТРУБИЦЫН. Спасибо, Аза.

ПОРОСЕНКОВ. Бог наградит тебя за доброту.

*Все, кроме Азы, уходят.*

АЗА. За что спасибо? Двойная доза промидола, и говори с ним хоть до самого утра.

КРАСОВСКИЙ *(быстро возвращаясь)*. Аза, всё в порядке, я от своих слов не отказываюсь.

АЗА. А чего она про какого-то соловья намекала? Жаворонка.

КРАСОВСКИЙ. Это Шекспир. *(Уходит.)*

АЗА. Ой, надо же, вы посмотрите. Элита. Высший свет. Да раздеваются-то все одинаково!

*Затемнение.*

# КАРТИНА ШЕСТНАДЦАТАЯ

*Больничная палата.*

*Входят Трубицын, Поросенков, Вероника и Красовский.*

ТРУБИЦЫН. Стё-о-па!..

ВЕРОНИКА. Я не знаю, что сейчас с тобой сделаю!..

ПОРОСЕНКОВ. А ну-ка тихо!.. *(Включает сигнальный мобильный телефон.)* Алло, Дора, я понял, что ты у меня была, большое спасибо... Как налоговая, когда?... Ты правильно сделала, что не дала им документы... Обещались через неделю?... Не тратить деньги?... Да у меня сумма-то не такая уж и большая... Хорошо, не буду тратить... *(Отключает телефон.)* На меня налоговая наехала. С чего бы это вдруг? У меня доходы-то – тьфу.

*Входит Степа.*

ТРУБИЦЫН. Стёпа, ну где ты ходишь?

СТЕПА *(Веронике)*. Вам лучше поскорей уйти отсюда.

ВЕРОНИКА. И ты с ним заодно? Ну, Красовский!..

КРАСОВСКИЙ. Стёпа, не надо, я всё устроил. Аза сделает укольчик и полночи проведёт с тобой.

ВЕРОНИКА. А вторую половину с кем?

ТРУБИЦЫН. Мы соберём тебе угощений, чтобы ты не с пустыми руками пришёл к женщине...

ПОРОСЕНКОВ. Я верю в тебя, парень. Не подведи тренера.

СТЁПА. Я не пойду, не надо! Сейчас она мне сделает один, утром второй, и всё. Меня будут готовить!

ПОРОСЕНКОВ. Так это ж хорошо. Чем раньше, тем лучше.

СТЁПА. Не хочу я раньше!.. И лучше не хочу. Мне нужно, чтобы перенесли операцию. Я один раз схитрил, почти месяц назад, а второй раз у меня не получится. Я же о другом вас просил, если уж вы хотите что-то для меня сделать. После операции меня выпишут, вы что не понимаете? А я хочу быть здесь! *(Указывает в окно.)* Там я никому не нужен. А тут новые люди появляются. Сидишь у окна, смотришь так с высоты нашего этажа... Хорошо.

ВЕРОНИКА *(после паузы)*. Он хочет здесь жить.

ТРУБИЦЫН. Вот так-то, ребята.

СТЁПА. Я всё буду для вас делать. Я же нормальным считался. Очень сообразительным. Это на меня травма так подействовала. А до этого я был неплохим специалистом. Мне даже предлагали быть помощником бригадира. Но я сам отказался. Понял, что у меня недостаточно мозг. Вы сказали, что я ваша правая рука. Ну, так я готов любую работу выполнять. *(Поросенкову.)* Вы очень любите горячие бутерброды? *(Указывает на микроволновую печь.)* Вы только покажите, какие кнопки нажимать. *(Трубицыну.)* Вам я готов уступить своё место. А когда вас выпишут, опять сюда перелегу. *(Берёт и кладёт бинокль.)* Здесь же окно, и вам удобно будет наблюдать. *(Поросенкову.)* Вы думаете, на вас просто так наехала налоговая?

ПОРОСЕНКОВ. Откуда ты знаешь?

СТЁПА. Дора Степановна просила передать, чтобы вы на меня потратить деньги.

ПОРОСЕНКОВ. А ты не врешь?

СТЁПА *(Красовскому)*. А вам нужно срочно её увести. Здесь только что была ваша жена. Она зашла, спросила вас, а я же знал, что вы там с двумя женщинами, ну и сказал, что вы пошли вниз, провожать друзей. Она так сразу: каких друзей, сколько их было? А я говорю: несколько. Она так: женщины были? И побежала туда, в гардероб. Я её до лифта провожал.

КРАСОВСКИЙ. Стёпа, ты меня выручил?

ТРУБИЦЫН. Да мы бы выкрутились. *(Веронике.)* Спокойно. Если придёт, я скажу, что ты пришла ко мне.

ВЕРОНИКА. Его жена меня знает! Степа, ты меня спас от верной смерти. Чем я могу тебе помочь?

КРАСОВСКИЙ. Тебе нужно спрятаться. Немедленно!

ВЕРОНИКА. Ты о нём сначала позаботься, тогда и тебе повезёт.

КРАСОВСКИЙ. Да, времени на добрые дела отпускается мало, а самих дел ещё меньше делается.

ПОРОСЕНКОВ. Нам сам Бог такое время выделил.

ТРУБИЦЫН. Да что ты со своим Богом?

ПОРОСЕНКОВ. Ну, тебе-то вообще всё по фигу.

КРАСОВСКИЙ. Кроме бинокля.

ТРУБИЦЫН. Ты, надеюсь, в шутку сказал?

КРАСОВСКИЙ. Только из вежливости.

ТРУБИЦЫН. Я, в отличие от вас, ребята, верю во всех богов. И вот сейчас они мне подсказывают, что нужно поступить по правилам! Если не сделать ему операцию вовремя, ещё хуже будет. Парень вообще выйдет за порог.

КРАСОВСКИЙ. Нужно поступить по совести.

ТРУБИЦЫН. Ах да, чувство совести, я совсем забыл!.. Ты его береги, оно тебе может пригодиться.

ВЕРОНИКА. Так, Стёпа, надевай мой плащ. Я тебя выручу, а не эти болтуны. *(Снимает плащ.)* А шарфик мы повяжем, как косынку. Я сейчас провожу тебя к своей знакомой на другой этаж. Не бойся, общительная тётка, я уже там была, передала заказ, ещё купим, и она продержит тебя в своей палате до послезавтра. Ты исчезнешь. А дальше разберётесь. Главное, чтобы незаметно. И скорее, чтоб меня его жена не засекла. *(Повязывает Стёпе шарфик.)* Поэтому, Красовский, отвлеки сейчас, пожалуйста, медсестру. А после встречи с женой, займи девушку беседой.

Так, чтоб она забыла про укол. Как видишь, я тоже готова на небольшие жертвы. Ну, скорее, скорей!.. *(Рассматривает Стёпу.)*

А что, довольно симпатичная дамочка. Вперёд, подруга?

КРАСОВСКИЙ. Вероника, большое тебе спасибо от всех нас.

ВЕРОНИКА. Так много не надо. Я девушка скромная. Зайдёшь, переспишь.

КРАСОВСКИЙ. А если Аза будет искать его, придёт сюда?

ПОРОСЕНКОВ. Лично я смотрю телевизор. Ничего не знаю.

*Вероника со Степой, затем Красовский, выходят.*

ТРУБИЦЫН. А я? А мне что делать? Надо бы помириться... Самое время навести мосты... *(Набирает карандашом номер на сотовом телефоне.)* Алло, привет!... А чего это ты так – приве-ет... Я тебе – привет, а ты мне – приве-ет!.. Хочу сообщить, что у меня все в порядке, операция прошла удачно, без проблем, а как там у нас на работе?.. Какие списки на сокращение?.. Пять дней назад ни о каком сокращении никто не заикался... Шутишь, ты специально решила меня пострадать?.. У тебя что, никакого сочувствия, что твой бывший муж лежит в больнице, его оперировали... Не верю, конечно... Хорошо, я ему позвоню. *(Отключает телефон.)* Я, кажется, попал в списки на сокращение... Мы что-то делаем не так. Это он напроорочил, что меня уволят!.. *(Садится, хватается за голову.)* Ну всё, труба...

ПОРОСЕНКОВ *(указывая пальцем вверх)*. Прогневили!

*Затемнение.*

## КАРТИНА СЕМНАДЦАТАЯ

*Больничная палата. Утро.  
Красовский читает газету, Трубицын делает под  
музыку зарядку, Пороosenков смотрит телевизор.*

ТРУБИЦЫН *(делая звук тише)*. Извините, увлёкся.

КРАСОВСКИЙ. Совершенно не мешает. Восприятие информации из двух источников – это гимнастика ума.

ПОРОСЕНКОВ. Ну вот. Опять погибли люди.

ТРУБИЦЫН. Ну, погибли и погибли. Нажми другую кнопку. *(Выключает музыку и берёт газету)*. Девушка «что надо» желает познакомиться... Слава, как ты относишься к девушкам «что надо»?

КРАСОВСКИЙ. Мне больше нравятся девушки «хоть куда».

ТРУБИЦЫН. Твоя подружка относится к таким?

КРАСОВСКИЙ. Она теперь кандидатура на мучительное расставание. Умна, но не воспитана. Вульгарный юмор производит тягостное впечатление. Каждый разговор по телефону начинается с одного и того же вопроса. Ну, как дела? Возможно, это тонкая ирония. Но симптом тревожный.

ПОРОСЕНКОВ *(подумав)*. Да, люди все разные. Женщины любят танцевать, а мы ездить на рыбалку.

*Входит доктор Лепёхин.*

ЛЕПЁХИН. Где Стёпа Сысоев?

ТРУБИЦЫН. Мы не знаем, доктор.

КРАСОВСКИЙ. Он не ночевал.

ПОРОСЕНКОВ. Сестра только что спрашивала, теперь вы спрашиваете...

ЛЕПЁХИН. Вы ему передайте, что может собирать вещи на выписку. За срыв плановой операции. Передайте, пожалуйста, ведь вы же знаете, где он.

*Лепёхин выходит.*

ТРУБИЦЫН. Стёпа, подъём!

*Из-под кровати Красовского выползает Стёпа.*

СТЁПА. Я всё слышал.

КРАСОВСКИЙ. Матрас достань. А то ведь догадаются.

СТЁПА *(достает из-под кровати матрас и укладывает его под матрас, заправленный простынёй, на своей кровати.)* Это из-за вас, из-за вас!.. Не могли ничего другого придумать? Я же говорил, просил!.. Ну и куда я теперь? *(Подходит к Трубицыну.)* Дяденька, вы работаете к городской администрации. Помогите конкретно. У меня комнатка, маленький угол, соседи ненавидят. Выберите для меня квартирку. Я же из-за вас пострадал. Из-за того, что деньги разворовали, и нам пришлось производить ремонт с нарушением нормативов.

ТРУБИЦЫН. Стёпа, да я сам теперь на волоске!.. Да и сейчас подобное вообще невозможно. За всё нужно платить. Такие варианты и раньше-то пропихивались с трудом великим. Ну, тогда, во времена так называемой справедливости.

СТЁПА *(садится на постель к Красовскому).* Возьмите меня к себе охранником. В тот подвал, где пожар был. Я смогу, я пожара не устрою, честное слово.

КРАСОВСКИЙ. Стёпа, мы давно переехали в офис, который охраняет специальное подразделение.

СТЕПА. Знаю, сидят вот такие рожи. А я что, этим местом не вышел? Да если я сниму бинты, меня тоже станут бояться.

КРАСОВСКИЙ. Я не ручаюсь, но могу поговорить.

СТЕПА. Сделайте доброе дело, вы же хотели. Я же вас выручил и в другой раз не расскажу вашей жене, что к вам приходила любовница, а всю прошлую ночь вы провели с медсестрой Азой.

КРАСОВСКИЙ. Откуда ты знаешь?



СТЕПА. Мне друзья из второй палаты рассказали. Вчера, за ужином. *(Подходит к Поросенкову.)* А вы меня к себе не можете устроить? На расфасовку удобрений. Я могу работать в контейнере и в респираторе. Мне в респираторе даже лучше, шрамов не видно будет.

ПОРОСЕНКОВ. У меня сезонная работа, Степа. Я нанимаю людей месяца на три, а потом вызываю только на отгрузку.

СТЕПА. Тогда устройте по-другому. У вас же люди пострадали, и вы им вряд ли платите компенсацию, да? Ну так платите мне вместо них. Какая разница кому, а я ведь тоже пострадавший. Вы же хотели мне помочь.

ПОРОСЕНКОВ. Знаешь, Степа... Я тебе позвоню, когда появится работа.

СТЕПА. Не обманите? А вы подарите мне для верности свой телефон. Я буду по нему ждать от вас звонка.

КРАСОВСКИЙ. Нет, я не понимаю, господа, как можно выгнать больного, не сделав повторной операции?

ПОРОСЕНКОВ. Да! У меня первого такая мысль возникла. Мужики, это же нарушение человеческих норм!

ТРУБИЦЫН. Ребята, нужно потребовать разъяснений. Нужно бороться за его права!

*Трое с перевязанными руками идут на выход.*

*Затемнение.*

#### КАРТИНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

*Пост дежурной сестры.*

*Звучит утренняя радиотрансляция.*

*К Азе подходят Поросенков, Трубицын и Красовский.*

ПОРОСЕНКОВ. Азочка, доброе утро!.. *(Аза вручает ему градусник.)* Ты сегодня какая-то чересчур серьёзная... Мне больше нравится, когда ты улыбаешься...

ТРУБИЦЫН *(тоже взяв градусник)*. Что, действительно нашего Стёпу выписывают? За что?

АЗА. За то, что вы, Трубицын, вчера после завтрака переодели Стёпу в свою одежду, усадили в холле процедурного отделения под фикусом и закрыли газетой, чтобы его там никто не нашёл. Вы, Поросёнкин, перебинтовали ему руку для большей непохожести. А вы, Красовский, отдали свои тёмные очки.

КРАСОВСКИЙ *(с укором)*. Аза...

ТРУБИЦЫН. Откуда столько подробностей?

АЗА *(с улыбкой)*. От верблюда.

ПОРОСЕНКОВ. А как же повторная операция? Ему должны сделать повторную операцию.

АЗА. Состоится через месяц. Или через два. Поскольку случай у Сысоева неординарный, то на сегодня главврач приглашал известного нейрохирурга. Они давнишние знакомые, и тот нашёл свободное время. Второй раз искать окошко в своём расписании он может и не пожелать. Стёпа вполне транспортабелен, даже излишне подвижен... Будет ходить в поликлинику на процедуры и ждать, когда его вызовут сюда. Дальнейшее нахождение в больнице по статье социального страхования принято считать нецелесообразным. А платить за него некому. Он умышленно сорвал запланированную операцию. С вашей помощью. Понятно? Ну и всё. Так никто не делает.

ТРУБИЦЫН. А никто для нас не авторитет.

*Появляется доктор Лепёхин.*

ЛЕПЕХИН. Аза!.. *(Просит жестом подойти, что-то говорит ей и уходит.)*

АЗА *(вернувшись к столу)*. Вам, всем троим, сейчас на перевязку, а потом в кабинет к доктору.

ПОРОСЕНКОВ. Зачем это?

ТРУБИЦЫН. Я понял... Лепёхину сейчас главврач выписал пилюлек по полной программе. Так, нет? Из-за нас, да?

*Поросенков и Трубицын по знаку Красовского уходят.*

КРАСОВСКИЙ. Ты можешь хоть что-то объяснить по-человечески?

АЗА. А что тут объяснять, Слава? Вчера к тебе дважды приходила жена, а поздно вечером любовница. Какие тебе нужны ещё объяснения?

КРАСОВСКИЙ. Ты что, ревнуешь? Аза, ну мы же договорились!.. Я думал, ты нормальная женщина.

АЗА. А я нормальная. И у меня тоже выделяется адреналин.

*Красовский понуро уходит.*

*Затемнение.*

#### КАРТИНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

*Уголок для свиданий.*

*Трувицын и Красовский сидят на диване.*

*Появляется Поросенков.*

ПОРОСЕНКОВ. Ну? Что?

ТРУБИЦЫН. Повелел ожидать здесь.

ПОРОСЕНКОВ. И мне тоже. Посмотрел рану, сказал, что всё хорошо, ждите у кабинета. Вот я теперь и сомневаюсь, а действительно ли там всё хорошо?

ТРУБИЦЫН. Ты рану-то видел?

ПОРОСЕНКОВ. Не, я отворачивался. Не могу. *(Содрогнулся.)*

ТРУБИЦЫН. А я посмотрел. И, по-моему, в прошлый раз у меня куда лучше проходило рубцевание.

КРАСОВСКИЙ. Вот так живёшь, бегаешь, вдруг какая-то контрактура – и ты уже далеко не герой.

ПОРОСЕНКОВ. Герой... Мы же хотели, чтобы он, убогий, провел полночи с медсестрой, потому что она ему нравится. А ты что сделал?

ТРУБИЦЫН. Да при чем тут это!.. Мы же доктора подставили, до вас не долетело? И сейчас он нам популярно объяснит, как следовало поступать, по правилам или по доброте душевной.

КРАСОВСКИЙ. Да что он может нам сделать? Вообще руку ампутировать, что ли?

ПОРОСЕНКОВ. В том-то и дело, что неизвестно.

*Появляется доктор Лепёхин.*

ЛЕПЁХИН. Значит так, господа дорогие... Процесс заживления у всех троих проходит динамично, без отклонений. Поэтому не считаю необходимым продления срока вашего нахождения здесь.

ПОРОСЕНКОВ. Это как это?

ЛЕПЁХИН. По договору вы имеете право находиться в больнице до завтрашнего утра. Но если вы не против, то можете выписываться прямо сегодня.

ТРУБИЦЫН. И всё?..

ПОРОСЕНКОВ. Конечно, не против!..

ТРУБИЦЫН. Это ваше искреннее пожелание, доктор?

ЛЕПЁХИН. Это моё предложение. Если вы согласны, то мы оформляем документы и можете собираться.

ПОРОСЕНКОВ. Согласны, конечно, согласны!

КРАСОВСКИЙ. Спасибо, доктор. А что же будет со Стёпой?

ПОРОСЕНКОВ. Да причем тут!.. То есть, действительно, куда же ему теперь?

ЛЕПЁХИН. Вопрос не ко мне. Оформит инвалидность. Будет получать компенсацию с места работы, где пострадал.

ТРУБИЦЫН. Если там захотят ему платить. Я же знаю эту систему.

ЛЕПЁХИН *(с иронией)*. Тогда возьмите его к себе. Устройте на легкий труд. Вы же искренне хотели ему помочь. И помогли, насколько мне известно. Ну, вот и возьмите над ним шефство.

ПОРОСЕНКОВ. Идея, конечно, неплохая...

КРАСОВСКИЙ. Идея, Слава, это неуловимое женское создание. Потому что её всегда готов подхватить другой.

ТРУБИЦЫН. Секундочку, доктор!.. Вот вы сказали, что нецелесообразно дальнейшее нахождение больного по статье социального страхования...

ЛЕПЁХИН. Так решил главврач.

ТРУБИЦЫН. А если он будет платить? Оплачивать каждый свой койко-день?

ЛЕПЁХИН. Это другое решение вопроса. Для Стёпы процедурное обслуживание на месте гораздо удобнее, чем каждый день ходить в поликлинику.

ТРУБИЦЫН *(доставая из кармана деньги)*. Ну, так в чем дело, доктор? Вот, пожалуйста!..

ПОРОСЕНКОВ. Конечно!.. *(Достаёт свои деньги.)* Чёрт, левой рукой даже как-то непривычно.

КРАСОВСКИЙ *(протягивая свои купюры, весело)*. Пусть правая рука не знает, сколько даёт левая!

ЛЕПЁХИН. Уберите!.. Деньги только через кассу, официально, с оформлением документов.

ПОРОСЕНКОВ. Да некогда тут с документами.

ТРУБИЦЫН. Нам же собираться надо. *(Кладёт все деньги доктору в карман.)*

ЛЕПЁХИН. А на какой срок вы хотите продлить нахождение Стёпы Сысоева в больнице?

ТРОЕ *(одновременно)*. На все!!!

*Затемнение.*

## КАРТИНА ПОСЛЕДНЯЯ

*Больничная палата.**Стёпа Сысоев сидит у окна.**Входят Красовский, Трубицын и Пороosenков.*

ТРУБИЦЫН. Стёпа, вопрос решен!

СТЁПА. Меня завтра выпишут? Или сегодня?

ПОРОСЕНКОВ. Сегодня нас выписывают. Прямо сейчас.

СТЁПА. Как, почему?.. У вас же целый день ещё в запасе. Вас выгоняют из-за меня? За то, что вы меня прятали?

ПОРОСЕНКОВ. Ну, что ты, Стёпа, не смейся. Попробовал бы кто нас отсюда выгнать.

ТРУБИЦЫН. Мы освобождаемся досрочно. А ты остаешься. Мы заплатили за тебя, и доктор деньги взял.

СТЁПА. Правда?.. Вот здорово!.. Вот спасибо... Вот спасибо-то какое!... А сколько вы заплатили?

КРАСОВСКИЙ. Там хватит надолго, не волнуйся.

СТЁПА. Я к тому, что часть денег нужно было мне дать. На карманные расходы.

КРАСОВСКИЙ. Ах вот как?

ПОРОСЕНКОВ. На карманные надо, конечно.

ТРУБИЦЫН. Дадим мы тебе на расходы. Живи и радуйся.

*Начинают переодеваться и укладывать вещи, каждый приносит Стёпе несколько купюр.*

ПОРОСЕНКОВ. А я похудел. Литра три сбросил.

ТРУБИЦЫН. И со мной что-то произошло. Раньше у меня был стойкий иммунитет на просьбы «дайте, пожалуйста».

КРАСОВСКИЙ *(включив сигнальный телефон)*. Да, родная, слушаю тебя... Срочно?.. А когда приедешь?... Ну, меня, вообще-то завтра выписать должны... Ты не беспокойся, поезжай, счастливого пути, я тут сам управлюсь!.. Всё, целую. *(Отключает телефон, достаёт записную книжку.)* Ну-ка, Стёпа, набери-ка быстренько вот этот номер!.. *(По телефону.)* Вероника, привет...

Тут меня прямо сейчас выписывают, и позвонила жена, она срочно уезжает в командировку, понимаешь?.. Это прямо подарок судьбы... Сможешь?.. Понял, еду к тебе!.. *(Отключает телефон.)* Ну, господа... Как-то всё настолько удачно складывается, что даже не верится...

ТРУБИЦЫН. Степа, ты и мне вот эти кнопочки нажми. *(Подает телефон и бумажку.)* Алло, привет!.. Ну вот, ты опять – приве-ет!.. Меня выписывают, радоваться надо, а ты – приве-ет!.. Ну, встретила бы, помогла вещи донести... Если ты помнишь, моя левая рука примирила нас год назад... Да, я готов жертвовать частями своего тела ради поддержания супружеских отношений... Встретишь?.. Ты серьёзно, без этих своих шуточек?... А что там насчёт сокращения слышно?.. Хорошо, договорились, буду ждать. *(Отключает телефон. Удивлённому Поросенкову.)* Это жена. Мы с ней были немножечко в разводе...

ПОРОСЕНКОВ. Всё правильно, жена должна быть опорой. Степа, набери-ка мне Дору Степановну.

СТЁПА. Я её номер знаю наизусть. *(Нажимает кнопки.)*

ПОРОСЕНКОВ. Алло, Дора?.. Значит так, меня выписывают, я сейчас поеду на работу... Не хочу я долечиваться, я дома долечусь... Да не хочу я больше здесь лежать!.. Мне срочно узнать надо, чем там без меня раздолбаи занимаются, и что финансовая проверка раскоптыла... Как?.. И всё?.. Не может быть... Ладно, хорошо, хорошо... *(Отключив аппарат.)* Прямо чудеса... Инспектор проверил вчера документы, взял немного денег и отвязался...

ТРУБИЦЫН. Вот так-то вот... *(Кивает на Стёпу.)*

КРАСОВСКИЙ. Стёпа, на тебе книгу. Сигнальный экземпляр, я вычитывал её здесь ещё раз... Она для массового употребления, так что тебе понравится.

СТЁПА. Спасибо вам большое, дядя Слава...

ПОРОСЕНКОВ. А я тебе, Стёпа, отдаю телевизор. Тебе тут жить, так что смотри и знай, что в мире творится.

СТЁПА. Вячеслав Витальевич!.. Что мне для вас сделать?..

ПОРОСЕНКОВ. Должен будешь съесть все оставшиеся продукты. Без разговоров.

СТЁПА. Прямо сейчас?..

ТРУБИЦЫН. А что же мне подарить? Музыка или бинокль?

СТЁПА. Да ну что вы, мне ничего не надо!..

ТРУБИЦЫН. Бинокль!.. Музыка мне сегодня пригодится. *(Подает бинокль.)* Держи. Будешь наблюдать с высоты, какая вдали жизнь протекает.

СТЁПА. Я даже не знаю, как вас отблагодарить... Вы хоть телефоны мне оставьте. Чтобы позвонить, передать привет...

ТРУБИЦЫН *(не сразу)*. Кстати!.. Держи, Слава, мою визитку. Я хочу тебе конкретно помочь. У тебя, как я понял, проблема с фамилией. Каждому парнокопытному приходится объяснять, где правильно ставить ударение?

ПОРОСЕНКОВ. Да, мне нужна твердая репутация.

ТРУБИЦЫН. Имя – штука судьбоносная. Я сведу тебя с нужным человеком. Он устроит обмен документов. Всё просто. Ты откинешь лишнюю букву. Первую. И станешь – Оросенков.

ПОРОСЕНКОВ. Да ты что?.. Оросенков... Звучит? А можно сразу две буквы откинуть? И тогда я буду Росенков. Ро-сен-ков!.. А?.. Так лучше?.. А у жены и у дочки тоже можно будет поменять? Мне нужен имидж, понимаешь?

ТРУБИЦЫН *(подает визитку и Красовскому)*. Обращайтесь, ребята, за деньги всё решим.

ПОРОСЕНКОВ. Мужики, мою возьмите!.. Обязательно.

КРАСОВСКИЙ. Тогда не откажите в любезности принять и от меня. Стёпа, раздай, пожалуйста, визитки.

СТЁПА *(раздавая визитки, Красовскому)*. А мне можно взять?

ПОРОСЕНКОВ. Это что же получается? Я здесь заново родился? Мужики, пошли отсюда прямо в ресторан!

*Входит доктор Лепёхин.*



ЛЕПЁХИН. Ваши документы. *(Раздаёт пластиковые папки.)*  
Вы хорошо усвоили, как дальше себя вести? Если что-то пойдёт не так, то сразу же ко мне.

КРАСОВСКИЙ. Доктор, мы хотели бы выразить как-то свою благодарность вам... За ваше человеческое отношение... За то, что вы тогда замяли дурацкий скандал, отстояли нас на операцию...

ЛЕПЁХИН. Не преувеличивайте. Всё гораздо проще. Вторым хирургом у нас мой племянник. Пишет сейчас диссертацию. А практики недостаточно. И вдруг поступаете вы. Сразу три ярких, сочных, индивидуальных контрактуры. И все три на правой руке. Это ли не подарок? Я никак не мог вас отпустить.

ТРУБИЦЫН. Ну, а ваше предложение выписать нас досрочно? Это искреннее доброе пожелание? Или всё-таки наказание за ненужное участие... *(Кивает на Стёпу Сысоева.)*

ЛЕПЁХИН. Не фантазируйте. Просто сегодня внеплановые больные поступили с травмами. Свободных мест нет, но есть возможность их освободить. Травмы очень серьёзные. *(Показывает в окно.)* Там ведь жизнь идёт бурным ходом.

КРАСОВСКИЙ. Да, у здоровых людей нынче нервы ни к чёрту. Рвут друг друга не жалея себя.

ЛЕПЁХИН. А больных побережь надо. У них есть шанс на выздоровление. Счастливо, господа.

*Лепёхин выходит.*

ТРУБИЦЫН. А мы тут боялись чего-то!.. В Бога поверили, в силу доброты!.. *(Захохотал.)*

ПОРОСЕНКОВ. Ничего я не боялся.

КРАСОВСКИЙ. Наши суеверия – это есть отголоски совести. Если чертовщина мерещится, значит, душа ещё жива.

ПОРОСЕНКОВ. Да ладно уже. У нас просто нормальная реакция на всякое такое непонятное. Это жена у меня ненормальная, собирает подковы и выбрасывает треснутые чашки. А я человек нормальный. Вот сейчас рука правая зачесалась, к чему?

ТРУБИЦЫН. К деньгам.

ПОРОСЕНКОВ. Или к мордобою. Ну, Степан, бывай здоров.

СТЁПА. Спасибо вам... За всё спасибо...

*Входит медсестра Аза.*

АЗА. Степа, ты знаешь, что остаёшься? Значит, надо поменять постель. Сейчас придёт нянечка, а ты собери пока что бельё.

СТЁПА. Пусть она сама и поменяет.

АЗА. Степа, ты же всегда ей помогал.

СТЁПА. А сейчас у меня за всё проплачено. У меня и к тебе есть просьба. Вот деньги, принеси мне, пожалуйста, послезавтра растворимого кофе. Не могу я больше пить этот чай в пакетиках. Ты и себе там что-нибудь купи. Букет цветов.

АЗА. На букет здесь не хватит. *(Смотрит на Красовского.)*

СТЁПА. А ты купи подешевле. Букетик.

АЗА. Ну, Стёпочка, ты даешь!..

СТЁПА. Со мной лучше дружить, Аза. Я тоже тебе помогу. Дядя Слава, а вы смогли бы меня навестить? Хоть раз в месяц.

КРАСОВСКИЙ. Раз в месяц?.. Почему бы нет?.. Ты долго собираешься здесь находиться? А на какие средства?

СТЁПА. Ну, сюда же будут поступать другие люди.

КРАСОВСКИЙ. Кажется, мы помогли... Кому-то.

ТРУБИЦЫН. Вот так-то, ребята. Нельзя дразнить добротой.

ПОРОСЕНКОВ. Пошли скорей, а то нам помешают отпраздновать.

КРАСОВСКИЙ. Да что тут праздновать? Мы просто выпьем.

ПОРОСЕНКОВ. Ну нет, гулять, так уж на славу!

ТРУБИЦЫН. Согласно нашим именам.

*Поросенков, Трубицын и Красовский уходят.*

СТЁПА *(показывая визитку)*. У меня есть телефончик!.. И я вызову его. Он не откажет. Так что ты с ним встретишься ещё раз.

АЗА. Степа!.. Я тебя ни о чем таком не просила!..

СТЕПА. Ты не волнуйся, Аза. Я всё сделаю, как надо.

АЗА. А почему этот Поросенков не унёс свои вещи?

СТЁПА. Его фамилия теперь Росенков. Вот только жена его пока не знает. И лучше не говорить, пусть для женщины будет приятная неожиданность.

*Входит Дора Степановна с новой коляской.*

ДОРА. Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!..

СТЁПА. Дора Степановна, вы как будто мои слова слышали!..

ДОРА. Настало время расставаться, Стёпа. *(Собирает вещи.)* Я уже как-то привыкла к тебе. Ты послушный такой, отзывчивый.

СТЁПА. Вы разве мужа своего не встретили? Он только что отсюда вышел.

ДОРА *(укладывая в тележную сумку микроволновую печь)*. Я вещи соберу и без него. А дома разберёмся. Так, это я оставляю вам... Это можете взять себе...

АЗА. Спасибо, нам ничего не надо.

ДОРА. Да не стесняйтесь вы. Я же всё понимаю. Стёпа, извини, но телевизор придётся выключить. *(Выключает.)*

СТЁПА. Почему это?..

ДОРА. Передачи закончились.

СТЁПА. А телевизор теперь мой. Мне подарили.

ДОРА. Кто?

СТЁПА. Вячеслав Витальевич мне его оставил.

ДОРА (*достаёт сотовый телефон*). Алло, я тут собираю вещи... А этот Стёпа говорит, что ту ему оставил телевизор... Ну ладно... А ты сейчас где?.. О, сразу отключился. (*Кладёт аппарат в карман.*) Чуть грех на душу не взяла!.. Хорошо, что муж за руку одёрнул. Забирай, мы давно на кухню новый собирались покупать, а мне теперь и тащить легче... Пользуйся... (*Азе.*) Вот и жалко его, а с другой стороны и хорошо, что такой человек на свете существует. Правда?

АЗА. Ну, это как посмотреть. По-моему, он здесь сильно изменился за эти дни.

СТЁПА. Спасибо вам, Дора Степановна. У меня теперь много чего есть... Вот, Аза, хочешь посмотреть в бинокль? Там интересная жизнь протекает. (*Смотрит в бинокль.*)

ДОРА (*умилённо*). Каждый радуется жизни по-своему.

АЗА. Вы что же, завидуете ему?

ДОРА. А много ли человеку надо? Хорошо, сидишь себе у окна и смотришь за горизонт. Как оттуда небо изменяется. И никаких тебе забот и печалей... (*Словно очнувшись от наваждения.*) Но без них тоже скучно. Сколько ни сиди, а тоска догонит. Главное в жизни всё-таки терпение. Как самый главный доктор прописал.

*Дора Степановна собирает вещи.  
Аза берёт бинокль и смотрит в зрительный зал.  
А Степа передвигает тумбочку, включает телевизор и укладывается перед ним на постель.*

*Затемнение.*

**КОНЕЦ**

2004, 2005 г.  
Санкт-Петербург.



